

Во власти безумия

18+

Максим Коржов

Максим Коржов
Во власти безумия

«Автор»

2022

Коржов М. В.

Во власти безумия / М. В. Коржов — «Автор», 2022

ISBN 978-5-532-91959-4

В центре повествования один из главных героев - молодой человек Алексей. Он уже долгое время страдает от длительной депрессии. Его жизнь - это сплошной ад, в котором он потерял всех близких ему людей, и последней стала его девушка. Безысходность и угрызения совести не позволяют ему спокойно жить. Однажды появляется таинственный незнакомец и заявляет что может помочь ему все исправить и вернуть его к прежней нормальной жизни. Существует ли он на самом деле или это всего лишь плод его воображения? Во Власть Безумия - Это переплетение судеб главных героев, тесно связанных друг с другом. Их жизнь раз и навсегда изменили те или иные события произошедшие однажды с ними. Им предстоит справиться со своими внутренними переживаниями, переступить через себя, перебороть свои страхи, чтобы изменить свою жизнь к лучшему и положить конец этому безумию. Но так ли все просто на самом деле?

ISBN 978-5-532-91959-4

© Коржов М. В., 2022

© Автор, 2022

Максим Коржов

Во власти безумия

Глава 1

1

При тусклом свете в комнате молодой человек на протяжении всего вечера смотрел на фотографию в стеклянной рамке. На ней была изображена его девушка Марина, которая погибла под колесами машины ровно два года назад. Сегодня была годовщина. Алекс отчетливо помнил тот роковой день, и на протяжении двух лет старается забыть его как страшный сон. Он топил свои горькие воспоминания в алкоголе и антидепрессантах, без которых не мог долго продержаться. И вскоре после ее смерти впал в длительную депрессию. Сейчас рядом с ним была бутылка, почти пустая. Он вспомнил о Марине, вытер слезу с лица.

– Не уберег я тебя, любимая, – прошептал Алекс и по привычке потянулся к бутылке, позабыв о том, что она уже пустая. Магазины были закрыты, да и сил выйти на улицу у него не было. Он откинул бутылку подальше, отложил фотографию и спустя несколько минут заснул под звуки бьющего в окно дождя. После выпитого алкоголя в сон его бросило очень быстро.

Он проснулся посреди ночи. Его разбудил звонок в дверь. Он встал с дивана, со страхом в глазах осмотрелся, выключил свет и направился к входной двери. В целях безопасности он приобрел совсем недавно пистолет, который служил ему надежной защитой. И если ночью, он куда-то собирался, то всегда брал его с собой. Ночью в его районе было небезопасно, один из опасных районов в городе. Вспомнив, что пистолет лежит в шкафчике возле дивана, он вернулся в зал. Снова в дверь позвонили. Волнение нарастало с каждой секундой. Открыв шкафчик, он быстро взял оттуда оружие, затем положил в карман толстовки и направился к выходу. "Сейчас открою", подумал он. Не доходя до двери, услышал мужской голос.

– Не так быстро, – громко и с твердой интонацией проговорил он. Алексей в ужасе повернулся, и в это мгновение в квартире снова появился свет. Перед собой он увидел мужчину среднего возраста в черном длинном плаще нараспашку. Худое вытянутое лицо, серьезный взгляд, уголки рта были растянуты в злобной улыбке. Незнакомец появился из ниоткуда. Вряд ли он залез на третий этаж через балкон и незаметно обошел его. В голове на секунду промелькнула мысль, что это просто галлюцинация и никакого человека в его квартире нет, ну или это просто сон. Мужчина во всем черном подходил все ближе и ближе. Это не галлюцинация, и в этом Алекс уже точно убедился. Он остановился в двух метрах от него и улыбался.

– Ты кто такой? – с дрожью в голосе спросил парень, разглядывая его. Рука была рядом с карманом, где лежал пистолет, но не хватало еще немного смелости, чтобы достать его и выстрелить.

– Я неординарная личность, – усмехнулся незнакомец. – Мое имя Роберт. Я твое прошлое, настоящее, будущее. Алекс был жутко взволнован, и вот на смену волнения сейчас медленно подкрадывался испуг.

– Этот человек соизволил представиться так. Как это все понимать? – в растерянности подумал он. – Нет этого всего не может быть, он не мог проникнуть сюда, – тихо про себя проговорил он, заметив, что незнакомец услышал его и покачал головой, он закричал во все горло.

– Какого черта ты киваешь? – молодой человек кинулся вперед на ходу доставая оружие, но в ту же секунду почувствовав заложенность в горле, он откашлялся, взявшись за шею и упал возле двери смотря вперед. Было такое чувство, будто что-то или кто-то пережимает ему горло, нехватка воздуха, сердце билось бешеным ритмом, пот заливал все щетинистое лицо, вена на лбу стремилась вырваться наружу. На мгновение его глаза закрылись.

Спустя некоторое время Алекс пришел в себя. Он лежал на полу в прихожей. Его сердце продолжало учащенно биться, а капли пота, выступившие на лбу, уже испарились. Сейчас было состояние, будто он проснулся от кошмарного сна. Встав на ноги, он почувствовал, что они онемели от неудачной позиции, в которой он спал. Выругавшись про себя, он медленно наступая на ноги, пошел в зал. Передвигаясь не спеша по квартире, у него в голове всплывало видение, посетившее его перед потерей сознания. "Не так быстро... Я твое прошлое и будущее..." эти слова он услышал очень отчетливо уже второй раз. Впервые, когда их произносил этот незнакомец, а второй сейчас в голове. При этом воспоминании голову снова пронзила мгновенная боль и сразу отпустило... "Я твое прошлое" в глазах все начало двоится, и Алексей на секунду остановился. "Я твое будущее" голос этого незнакомца появлялся и исчезал. Подождав пару минут, пока зрение придет в норму, он направился дальше. В зале было темно, единственный свет, который был в этой комнате, исходил от электронных часов, показывающих время 3:15.

Присев на диван, он сразу вспомнил про пистолет. Открыв дверь шкафчика, оружия там не обнаружил. Проверка карманов толстовки также оказалась безуспешной. Онемение ног уже прошло, и Алексей направился в прихожую проверить, нет ли там пистолета. На месте, где он пришел в себя, пистолета не было. Вернувшись в зал, он включил свет и принялся искать его. Он не мог его найти, неужели этот Роберт забрал его? Телефон с разбитым экраном и поцарапанной панелью был на полу в самом углу зала. Ремонту уже не подлежал, по всей видимости. У Алекса округлились глаза. "А телефон то, когда я успел разбить и почему?" В квартире стало совсем тихо. За окном завывал холодный весенний ветер. На мгновение в голове у него снова появился кусочек воспоминания. "Я твое прошлое". Он встряхнул голову и принялся массировать виски.

Через несколько секунд из кухни донесся тонкий женский голос: "иди ко мне" Алексей замер, как статуя на месте, боясь сделать хоть какое-либо движение. Глаза устремились в стену. Сердце снова учащенно забилося. Этого не может быть! – тихо прошептал он про себя, чуть обернувшись "иди ко мне", снова повторил женский голос. Алекс на свой страх и риск направился на кухню, все так же медленно. В голове снова появились отрывистые воспоминания, очень смутные. До кухни оставалось всего несколько метров. Нужно было сделать два шага, повернуть налево и окажешься прямо там, откуда шел женский, "знакомый" ему голос. "Иди сюда", уже громче позвал к себе звонкий голос, не подозревая, что молодой человек за углом.

– Это все сон, просто сон. Я проснусь уже скоро и пора бы завязывать с алкоголем и этими таблетками, к черту их. Он закрыл глаза, открыл снова спустя пару секунд, снова голос "Дорогой: иди ко мне, мне так плохо и одиноко". Он вздрогнул и с испугом на лице сделал шаг и оказался на кухне. За столиком над чашкой вечернего кофе, который Алекс так и не допил, возле окна сидела его бывшая девушка Марина, которая погибла ровно два года назад. Она выглядела, как и в день смерти. Черные длинные волосы падали на ее узкие плечи, голубые глаза вместе с тонкими губами улыбались. На ней было красное платье в белый горошек. Девушка сидела совсем как живая и здесь в данном случае он понимал, что это галлюцинация. Сделав еще несколько шагов ближе к столу, он присел на колени, чтобы ближе рассмотреть свою любимую. Он в деталях помнил каждую минуту, проведенную с ней, день и месяц, когда они познакомились, при каких обстоятельствах, и, к сожалению, помнил тот день, когда она погибла.

– Любимая, – он протянул руку к столу, мгновенно ее обдало невероятным холодом, смертельным холодом... – Мне очень плохо без тебя, – почувствовав на своей щеке теплую слезу, он ладонью убрал ее и слегка улыбнулся. – Тебя и сейчас нет здесь, – лицо девушки после его слов приобрело грустный оттенок. Заметив перемену в ее лице, Алекс не удивился, пусть она и галлюцинация, которая может меняться в лице, но главное она сейчас рядом.

– Знаешь, – спустя пару секунд паузы продолжил он, – Если бы я мог все исправить, я бы сделал все, что от меня зависит. Я никогда бы, не договорив и подняв голову, как будто

почувствовав что-то, его лицо исказила гримаса ужаса. На его глазах белые кухонные обои стали окрашиваться в алый цвет впоследствии образовались слова "ИСКУПИ СВОЮ ВИНУ" Молодой человек в ужасе смотрел на происходящее и снова голову на мгновение поразила адская боль. "ИСКУПИ СВОЮ ВИНУ" эти слова по буквам издали невероятный грохот в его голове, зажав ее руками он закрыл глаза и снова открыв, посмотрел на стену (надпись была на месте) и переводя взгляд на Марину, посмотрев на нее, он ужаснулся еще больше, из глаз девушки вместо слез по щекам потекли капли крови, обогнув ее милое личико капельки крови как пушистый первый снег ложится на землю, легли на поверхность стола. Алексею на секунду показалось, что он потерял рассудок и то, что творится сейчас с ним наяву или во сне убьет его. Призрак девушки встал напротив парня и он поймал ее взгляд, взгляд в который он тогда влюбился при первой их встрече тогда в парке. На секунду в квартире стало очень холодно, и в кухонном проеме появилась человеческая фигура. Алекс повернул голову, и не поверил своим глазам перед ним снова стоял...

– Скучал? – хриплым голосом и с ухмылкой поинтересовался Роберт. Солнце мое, мне кажется, ты напугала своего бывшего, – надавив на больное место, незнакомец засмеялся отрывистым смехом, стоя все там же в углу.

– Заткнись, – зло прошипел Алекс, позади на столе нащупал нож, не глядя назад, он схватил его и неуклюже метнул в Роберта, но безуспешно нож лезвием вниз приземлился на пол.

– Как грубо! – с улыбкой произнес Роберт. У Алекса с бешеным ритмом началось биться сердце (уже в который раз с момента появления Роберта). За одну ночь столько всего произошло, и происходит до сих пор, или же это все только в его подсознании и сейчас он просто спит и видит самый страшный кошмар в его жизни?

– Исчезни!

– Не исчезну! – воскликнул в ответ незнакомец, пристально наблюдая за реакцией и поведением молодого человека, он специально провоцировал его.

– Это все не реально, – настаивал на своем он.

– Напротив, сейчас все как никогда реально. Извини, что влез в твою тупую голову, – с тем же тоном съязвил Роберт.

– Тебя нет, – твердо произнес Алекс, смотря на него, – Как и Марины, она мертва уже как два года.

– Правда? – ухмыльнулся Роберт. – Марина, девочка ты моя, – он улыбнулся, подметив, что Алекс обратил на это внимание, ведь только он так ее называл. – Докажи своему глупому молодому человеку, что ты живая, – обратился он к девушке.

Алекс с испугом смотрел на свою возлюбленную и ожидал, как она даст о себе знать. Кровь усиливалась и продолжала вытекать из ее красивых глаз, неожиданно она вытянула свою белую как мел руку и ударила его в живот. Удар пришелся необычно сильным, и Алекс упал на пол. Его дыхание перехватило, чтобы хоть как-то дышать он ловил ртом воздух. Девушка улыбнулась и, сделав пару шагов к парню, встала над ним, возвышаясь будто статуя. Теплые слезы уже охватили его щеки и затмили глаза, теперь он просто лежал, зажав в пальцах подол платья его мертвой девушки. Кровь продолжала капать с глаз Марины, и теперь попадала прямо на его лицо, он не пытался встать, да и вряд ли бы смог, его тело охватила страшная усталость. Роберт подошел к Алексу и с надменной улыбкой рассматривал его лицо.

– Чувствуешь? Это кровь твоей девушки, которая в тот день попала под машину, именно из-за тебя она умерла, если бы не ваша ссора, тот грузовик со скоростью...

– Нет, не надо прощу тебя, – слабым голосом проговорил он и проглотил ком подошедший к горлу. – Я помню все, не надо напоминать, прощу...

... – Не сбил бы ее, – продолжил Роберт, проигнорировав его, – И вот это красное платье не запачкалось бы такой же красной кровью, теперь она на тебе, потому что ты виноват, только

ты, раньше ты отрицал свою причастность к этому, но настало время платить за грехи... – закончив, Роберт подметил, что Алекс находится в некоей коме, он лежал неподвижно, кровь попадала на его лицо, но ему было все равно, его глаза были открыты, не моргая, он смотрел в упор на Марину.

– Я дам тебе шанс все исправить, – продолжил Роберт. – Я верну тебе тот день, а дальше надейся только на себя, сможешь ли ты изменить судьбу или нет, я могу, вот и проверим, а можешь ли ты. Когда он закончил свою речь, Алекс находясь словно под гипнозом от его слов, закрыл глаза. Рассвет был уже близко, в городе медленно наступало утро.

2

В этот день, который изменит всю его жизнь, у Алекса утро началось не с кофе. На протяжении всей ночи и утра он сидел на кухне, наполняя окурками свою пепельницу и засоряя голову проблемами и поиском их решений. Увлечшись раздумьями, он и не заметил, как в дверном проеме появилась Марина.

– Ты всю ночь тут просидел? – поинтересовалась девушка. Алекс затушил сигарету и отправил ее в пепельницу. Ему было неловко от предстоящего разговора, он сделал бы все возможное, чтобы его не случилось, а еще лучше предотвратил причину данной проблемы, из-за которой теперь он подвергает опасности не только свою жизнь, но и жизнь любимой девушки. Он встал из-за стола и подошел к ней.

– Ты сегодня шикарно выглядишь, – с улыбкой на лице заметил Алекс в надежде хотя бы на чуть-чуть перевести тему разговора и подошел поближе, но Марина уклонилась от поцелуя, пронзив его своим взглядом, в котором читалось недоверие, и спросила:

– Леша что-то случилось? Я же вижу, ты уже два дня сам не свой, я чего-то не знаю?

Он посмотрел ей в глаза, слегка замялся, ее глаза взаимно впивались ему в лицо, в этот момент он понял, что соврать в данном случае не получится, а сказать правду, означало до смерти напугать девушку. Из двух зол выбирают одно – и Алекс выбрал. – У меня проблемы на работе, но послушай, я клянусь, тебе ничего не угрожает, просто ...

... – Все понятно, – перебила Марина и с ее лица в секунду пропала та счастливая, лучезарная улыбка, которая была совсем недавно, буквально пару минут назад. Она быстрым шагом отправилась в зал и приземлилась на кресло. Алекс закатил глаза и последовал за ней. В зале по телевизору показывали какую-то утреннюю передачу на одном из цифровых каналов. Марина отвернулась к окну, так она делала всегда во время ссоры, просто отворачивалась, не желая что-либо слушать.

– Милая, – Алекс присел на пол, опершись на ручку кресла. – Ты знала с кем встречаешься, помнишь ведь кто я? Тишина. Вторая попытка. – Я далеко не святой, ты ведь понимаешь, что встречаться и жить со мной это далеко не безопасно, ты должна понимать, что у меня могут быть враги, – он чувствовал будто сейчас, находился на исповеди в церкви, а в роли священника была его девушка. Марина молча сидела, переводя взгляд с телевизора на пол. – Я клянусь тебе ничего не угрожает, но все же лучше уехать из города, понимаешь? Чтобы сразу развеять мысли, которые могла допустить его девушка, Алекс сделал ход на опережение.

– Если ты думаешь, что я нашел себе другую девушку, – он приложил руку к груди, где находится сердце. – Клянусь тебе, у меня нет никого, и не будет, я очень тебя люблю, и волнуюсь за тебя, любимая дай мне немного времени я улажу свои проблемы, и все у нас будет хорошо, я обещаю. В квартире наступила тишина.

– Ты прав, я знала кто ты, – спустя некоторое время прервала тишину Марина и посмотрела в упор на Алекса. – Я тогда не боялась, и сейчас не боюсь никого ясно? – повысив голос, отрезала она и отвернулась так резко, что по лицу Алекса сквозняком прошлись ее роскошные длинные волосы. Внезапно из кухни прогремела громкая мелодия вызова, Алекс вспомнил что, оставил телефон там и мигом вернулся на кухню. На экране телефона высветился незнакомый номер. С учетом обстоятельств было понятно, что звонят далеко не друзья. В этот момент он

посмотрел в сторону зала, подумал о Марине, тяжело выдохнул и провел пальцем по экрану. Тишина. Он не горел желанием начинать разговор первым. Гудки, на той стороне положили трубку. Через несколько секунд раздается звук сигнала смс от того же номера. Разумеется, ничего хорошего это не предвещало, и он это почувствовал, проглотив тяжелый ком, подошедший к горлу, он снова бросил взгляд в зал и открыл смс. Содержимое сообщения ужаснуло его. Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, ноги подкашивались, сбылись наихудшие опасения. "У тебя очень красивая девушка (улыбчивый желтый смайлик и рядом с ним второй смайлик палец вверх). Будет жаль, если с ней что-то случится (грустный смайлик, и рядом второй смайлик в слезах) береги ее, Алекс. Выскочив из кухни, он вернулся в зал с телефоном в руках. Марина с испугом посмотрела на него.

– Вставай, живо! – он крепко сжал ее руку и притянул на себя. Другой рукой принялся искать номер такси в телефоне. – Я вызываю такси, и едем на вокзал, к черту вещи, я тебе дам деньги, к тетке поедешь в Москву.

– Отпусти, мне больно! – Марина оттолкнула Алекса от себя и кинула на него яростный взгляд затем на свою руку, на которой виднелись красные следы. – Если ты так хочешь, чтобы я ушла, я уйду, но только из твоей жизни раз и навсегда понял? – крикнула она и дала ему звонкую пощечину. Со слезами на глазах Марина вышла в прихожую, вытирая слезы рукой, она обулась в свои туфли и выбежала из квартиры.

– Черт! – выругался он. – Да что ж такое! – Алекса изнутри била истерика вперемешку с нарастающим страхом, как и за свою жизнь, так и за жизнь Марины. Охладив мгновенно свой пыл, и мысленно обругав ее, он последовал за ней. Лифт в доме не работал, и девушка решила бежать по ступенькам, лишь бы подальше отсюда. Лестничная площадка в доме, где проживали Алекс, и Марина была не лучшей. Стены в подъезде были раскрашены различными рисунками и нецензурными выражениями. На ступенях почти на каждом этаже ежедневно валялись осколки различных стеклянных бутылок. Марина, обеспокоенная мыслями о том, что ей теперь делать и куда бежать не заметила, как поскользнулась и упала, приземлившись на холодную ступеньку, она автоматически вытянула ладони перед собой. Она не сразу почувствовала, что распоролла свою нежную ладонь об стекло, и только когда увидела кровь, она заплакала, попыталась встать, но почувствовала боль в ноге, острую, тягучую. Она подняла голову вверх, и обнаружила, что за ней все это время бежал Алекс. Остановившись возле своей девушки, он обнял ее, в нос сразу же ударил запах ее волос, сама она продолжала плакать.

– Мне больно, не могу встать, – всхлипывая, сказала она и посмотрела на него. Молодой человек поцеловал ее в губы и пальцем вытер тушь, расплывшуюся по щеке девушки.

– Все будет хорошо, прости меня, что сделал тебе больно, – он поцеловал ее руку туда, где остались красные следы от его хватки. – Идем домой – Алекс взял на руки Марину и отнес ее домой.

– Моя рука... – Ай! – девушка выругалась, стекла в ладони не было, но порез был глубокий. Кровь продолжала сочиться. Когда они вернулись домой, Алекс положил Марину на диван, а сам достал контейнер с медикаментами.

– Давай я осмотрю твою ногу, похоже, это обычный вывих, сейчас тебе нужен покой, – Алекс улыбнулся и поцеловал ее еще раз, затем взял ее руку и погладил по ней, у Марины была очень нежная и гладкая кожа. Перекись водорода остановила кровь, которая сочилась с ладони. Несколько минут они просто молчали, смотря друг на друга.

– Все будет хорошо родная, нам с тобой ничего не угрожает, – прервал тишину Алекс и обнял ее, поглаживая волосы. Он провел по ним рукой и прижал к себе. – Я люблю тебя, – прошептал он.

Когда он открыл глаза, Марины рядом не было, он увидел перед собой того самого незнакомца, который этой ночью нанес ему визит вместе с ней. Роберт стоял возле окна и смотрел на молодого человека.

– Какого черта произошло? – не отрывая испуганного взгляда от Роберта, удивленно произнес Алекс.

Роберт улыбнулся, подойдя к нему, он присел на край кровати.

– А что непонятного друг мой? Твоя девушка Марина, осталась жива в другом мире, но умерла здесь, – он обвел руками вокруг себя.

– Я не понимаю... – Алекс протер глаза и убедился, что Роберт вполне реален, слишком много таких снов не может быть. – Как такое возможно? Она ведь умерла здесь, ее похоронили и... я, черт возьми, по-настоящему днями напролет пил у ее могилы, это было здесь, какая другая реальность?! – он не мог сдерживать поток нахлынувших эмоций.

Роберт вытянул длинную руку вперед и покачал головой. В этом жесте было что-то своеобразное. Алекс сам того не ожидая, замолчал, будто был под гипнозом.

– Послушай и послушай внимательно. Это был не сон, да ты спал вроде как, но я свел вас с ней снова и не во сне, а там в другой реальности. Если бы это был сон, было бы все по-другому. Она ведь вывихнула ногу так?

Алекс, не сводя с него глаз, кивнул.

– Вот видишь, я сделал, так что бы она ни попала под машину, понимаешь? Она вывихнула ногу, и ты не пустил ее на улицу, но грузовик пролетел, как и в той версии, где он ее сбил, когда вы поругались в тот день и ты выбежал за ней, но было уже поздно, ты склонился над ее телом и заплакал, подняв ее голову и положив к себе на колени. Глаза Алекса округлились, он был поражен тем, что этот Роберт пересказывает все именно так, как было на самом деле, при этом ничего не забыл подчеркнуть, сукин сын.

– А сейчас ты на несколько часов попал в прошлое и там же с моей помощью спас свою девушку, но она умерла здесь, но жива и останется жить в твоём сердце, и памяти, своего рода это тоже другой мир, – в голосе Роберта появились нотки раздражения. – Надеюсь, ты когда-нибудь поймешь, что я тебе сказал, а сейчас извини, работа. Рад был встречи, обязательно еще увидимся.

С этими словами Роберт исчез, словно его и не было. Алекс на некоторое время после его слов заснул, но вскоре проснулся. Он встал с дивана и последовал на кухню, ему очень сильно хотелось пить. Опустошив одну за другой чашки с водой, он продолжал вспоминать Роберта и то, что с ним произошло этой ночью. Он чувствовал слабость в организме, утолив жажду, он осмотрелся на кухне и вспомнил, как недавно здесь была Марина, Роберт, на обоях была кровь, сейчас же они были чистые. Марина была в крови, и он точно помнил, что лежал здесь в центре кухни – Алекс посмотрел на пол и узоры на его линолеуме стали расплываться в глазах, через несколько секунд он потерял сознание, плюхнувшись прямо на пол.

4

Детство – это счастливое время. В нем тебя окружают добрые люди, светлые позитивные и чистые как слеза младенца мысли, мир глазами ребенка в детстве кажется совершенно другим, поэтому время и счастливое. Когда твоя голова не засеяна всякими дурными мыслями, ты ни о чем не думаешь, нет проблем с девушками, с учебой. Гоня мячик с ребятами во дворе, закидывая баскетбольный мяч в корзину, нарезаю круги вокруг стадиона на велосипеде подаренным родителями на твой день рождения, ты не думаешь о взрослой жизни, которая полна сюрпризов, как в хорошем, так и в плохом смысле. А сейчас, когда ты уже повзрослел, мир, который раньше ты наблюдал, изменился, виной тому и время прошедшее и люди, и в конечном итоге ты сам.

У Алексея было вполне хорошее и счастливое детство. Мать воспитывала их с сестрой одна, без отца, но стоит заметить, что с этой работой она справлялась отлично. Он и его сестра

Вика ни в чем не нуждались, были окружены заботой и любовью. В один момент все изменилось. В тот летний день, ближе к вечеру, Алекс пришел на стадион. У него был баскетбольный мяч, и сам баскетбол он очень любил, даже больше, чем футбол, тогда как большинство его одноклассников и сверстников днями напролет гоняли мяч на футбольном поле. Алекс предпочитал закидывать его в корзину. Он был невысокого роста, но это был суший пустяк.

Стадион для поселка городского типа был более-менее просторный. Баскетбольное кольцо, футбольное поле, турники, волейбольная сетка. Под вечер особо народа здесь не было, хотя бывали дни, когда ребята играли в футбол до вечера, пока не стемнеет. Но только не в этот день. Алекс был один, и на протяжении часа кидал мяч в сетку, иногда промахивался, но чаще всего совершал успешные броски.

Вскоре на стадион пришли старшие ребята, с ними были две девочки, их возраста. Алекс окинул их. Он знал этих ребят, и девочек. Они учились в старших классах, в его школе. Девятый или десятый класс, точно он не помнил. Трое ребят что-то сказали друг другу и усмехнулись, девочки в свою очередь сели на лавочку и через несколько секунд в воздухе витал запах табачного дыма. Помимо старшекласников, Алекс узнал одного парня из параллельного класса, Роман, так, кажется, его звали. Он повис на турник первым же делом, как они сюда пришли. Он дружил с этими ребятами, на переменах они часто вместе бегали курить за школу.

Алекс не обратил никакого внимания на их присутствие, и косые взгляды, направленные в его сторону, и продолжил кидать мяч в кольцо. У ребят заиграла музыка из колонок, с которыми они ходили. Через несколько минут, один из ребят встал и направился к нему.

– Иди со своим мячом отсюда, это наш стадион, – сказал он, в приказном тоне.

– Это общий стадион, а не лично твой, уяснил? Алекс вышел вперед к нему и встал напротив. Ему было всего пятнадцать лет, но храбрости ему было не занимать.

Он засмеялся и обернулся к своим друзьям, те хихикнули в ответ, девочки продолжали курить, покачивая ногами, и с легкой усмешкой наблюдали за происходящим. Миша, парень который подошел к нему, был выше его буквально на три головы. Высокий, худощавый, с хитрыми черными глазами.

– А ты борзый да? – это звучало скорее не как вопрос, а как утверждение. Он еще раз оглянулся по сторонам и ударил его в живот. Алекс почувствовал боль в груди, ему было нелегко дышать. Он скрючился, и упал на траву, держась рукой за живот.

– Да он нормальный пацан, зачем ты так с ним, – вмешался Роман, которому суждено было стать вскоре лучшим другом Алекса, подошел к нему и подал руку. – Вставай, нечего лежать на земле. Алекс с его помощью встал, хотя боль еще не утихла. Он пронзил взглядом Мишу, который нагло улыбался, смотря ему в лицо, и вскоре усмехнулся.

– Ты тоже сейчас получишь, если будешь умничать, уяснил? – пригрозил ему друг Миши, белобрысый парень с длинной челкой на глазах. Он положил колонку и подошел к ним.

Ты знаешь, с кем ты будешь иметь дело, если тронешь меня, – ответил ему Рома и обратился к Алексу. – Давай, пойдём отсюда. Он помог ему встать, и они оба ушли со стадиона. Они не были друзьями, разве что пока, просто общались долгое время в одной компании, но особо не были дружны.

– Кем он себя возомнил, кто это вообще такой? – спросил Алекс у Ромы, когда они отошли от стадиона и шли сейчас по лесной тропинке.

– Да городской, приехал недавно. Я мало что о нем знаю, знаю только, что там откуда он приехал, он вроде как крутой, – ответил он.

– И на таких найдем управу, – злобно бросил Алекс. После этого инцидента, Миша, а также его приятели не ожидали увидеть его на стадионе. Они наблюдали за ним, пока он с наглой улыбкой на лице, мельтешил перед ними. Кидал мяч в кольцо, бывало, даже подходил ближе, висел на турниках. И так продолжалось изо дня в день, несмотря на то, что Алекс все

это время был один, а с Мишей была его компания. Они не трогали больше его, но косые и недоверчивые взгляды, то и дело кидали в его сторону, о чем-то перешептываясь между собой.

Уже через несколько дней, Алекс был принят в их ряды. Ребята постарше стали относиться к нему по-другому. Они оценили его настойчивый характер, смелость, и упорство. И теперь Алекс, как и его приятель, Роман, сдружился с ними, и проводили свободное время на улице в компании старших ребят, и девочек с покрашенными челками, слушающих рок. Алекс стал пропускать школу, и большую часть времени проводил с новыми друзьями.

После выпитого пива его немного подкидывало, жвачка «Dirol» заглушила неприятный запах изо рта. Он вернулся домой около восьми вечера, и решил, что сразу же по возвращению будет спать. Отчим с мамой говорили о чем-то на кухне, где помимо разговоров, пахло чем-то вкусным. Алекс молча прошел в свою комнату и лег на кровать. Его сестры не было дома, тем лучше, во всяком случае, пока что. Родители услышали, как открылась уличная дверь, и пришел Алекс.

– А Вика до сих пор не вернулась? – поинтересовался Андрей, откинув свою газету, которую так усердно читал, и устремил суровый взгляд на жену.

– Она скоро придет, у подруги сидит, – ответила она. – Леша, помой руки после улицы и иди ужинать, – крикнула она в сторону их с Викой комнаты, откуда доносилась музыка. Он и не планировал идти на кухню, во-первых, не хотел особо есть, во-вторых, не хотел, чтобы отчим, с которым были очень тяжелые отношения, унюхал, что он выпивал, и, в-третьих, не хотел, чтобы мама заметила его состояние, иначе последует скандал, в который непременно вмешается Андрей.

– Насчет твоего сына, у меня есть подозрения, что он что-то покуривает, какую-нибудь дрянь, и я сейчас говорю не про сигареты, – заметил отчим с нескрываемым недовольством и презрением на лице.

– Андрей давай сейчас об этом не будем хорошо? Это не тема для разговора за ужином, потом разберемся с этим. – Дарья Анатольевна и без чуткого внимания Андрея, стала замечать странное поведение своего сына. Он стал более агрессивным, ведет себя очень странно, пропускает школу, стал более замкнутым. Но ей было нечего ему предъявить.

После двух повторных приглашений от мамы, он вышел из своей комнаты и молча, зашел на кухню и уселся напротив отчима. Вид у него сейчас был не из лучших, какой-то заспанный, уставший. Отчим устремил свои глаза ему в лицо, и заметил его расширенные зрачки.

– Вика давно ушла? – спросил он, поймав на себе настороженный взгляд отчима.

– К ужину обещала вернуться, она у подруги, – ответила мама, накладывая картошку пюре и дополняя ее одной смачной говяжьей отбивной. – Ты же знаешь, она не любит, если ее ждут, так что как придет, поест, – махнула рукой мама и поставила тарелку на стол возле сына.

– Ты вчера поздно пришел, почти в полночь, где ты был, позволь узнать? – поинтересовался отчим у Алекса, не сводя с него свои карие от природы глаза.

– У друга, мы в приставку играли, – без эмоций и раздумий ответил Алекс, не отвлекаясь от ужина. У него не было желания смотреть на отчима, между ними с самого начала были тяжелые отношения.

– Андрей, тебе еще положить? – ей не хотелось, чтобы за столом мужчина отчитывал ее сына, и она надеялась, что хотя бы на время ужина, он отстанет от него с расспросами, и попыталась перевести тему.

– Нет спасибо, все было очень вкусно, – улыбнулся он.

Вскоре следом за ним встал со своего места Алекс, поблагодарил маму за вкусный ужин и, не убирая никаких тарелок за собой, вероятнее всего просто вылетело это из головы в данный момент, он направился к себе в комнату. В дверном проеме его остановил Андрей, схватив крепко за руку.

– Убери за собой, и помой посуду! – процедил отчим, не отпуская его.

– Я сама уберу, Андрей, пусть идет, – Дарья Анатольевна убрала тарелку своего сына и закинула в раковину.

– Я займусь твоим воспитанием сопляк, ты меня будешь слушаться, и понимать с полуслова, я научу тебя убирать за собой, – произнося это, мужчина старался крепче сдавливать ему руку.

– Отвали, ты мне не отец, чтобы я тебя слушал, – рявкнул Алекс и отмахнулся, затем направился в свою комнату. Андрей явно не ожидал такого ответа, и на правах главы семьи, как он думал, он решил поставить пасынка на место. Он не мог терпеть такого обращения к себе любимому, и последовал за ним. – Ты совсем обнаглел так разговаривать, – пробормотал отчим по пути к его комнате. – Я тебя спрашиваю?

– Ты кто такой вообще? Ты мне не отец, уяснил? Я не обязан перед тобой отчитываться, пошел ты! – в этот момент в дверном проеме появилась мать Алекса, которая, заранее чувствуя что-то не ладное, решила вовремя остановить надвигающийся конфликт, который мог перерасти не дай бог в драку. – Андрей, оставь его, у него переходный возраст, идем.

– Если этот щенок позволяет так со мной разговаривать...

Алекс уже хотел в мыслях послать его куда подальше и лечь спать, но его речь прервала эти планы. Он медленно встал со своей кровати, со стены с плаката на него смотрела группа "Metallica" одна из его любимых.

– Как ты меня назвал? С его уст это скорее был не вопрос, а утверждение. В этот момент он почувствовал, как адреналин в его организме зашкаливает и требует выплеска.

– Ты посмотри на его зрачки, – говорил отчим, смотря в лицо пасынка, но обращался к его матери – Он что – то покуривает, я тебе говорю.

– Андрей! – вмешалась женщина, – Оставь его, я прошу тебя, – она приблизилась к нему и взяла его за руку, чтобы увести, в тот момент он резко отдернул ее руку, не сводя глаз с Алекса.

– Зря ты это, – прошептал он и с огнем в расширенных зрачках сам того не подозревая сжал кулак и занес его прямо в живот отчима. Когда тот от неожиданности ахнул и прижал руку к месту удара, мама совершенно удивленная и испуганная от происходящего замерла на одном месте боясь, пошевелится. Алекс хотел подключить правую ногу, но отчим оказался ловчее и правой рукой со всей силы ударил Алекса по лицу. Он упал на пол, у отчима на указательном пальце правой руки была печатка, щека мигом запылала огнем. Алексей практически не чувствовал боли, в тот момент он испытывал ненависть и жажду отомстить, а потому, как только встал, попытался, накинуться на отчима с кулаками, но между ними встала мама, чем предотвратила надвигающийся мордобой.

– Ты! – крикнула она на Алекса. – Посиди здесь и подумай над своим поведением! – А с тобой у нас отдельный разговор, – повернулась она к Андрею и не стала ждать, пока они останутся наедине. – Никогда, слышишь, никогда не поднимай руку на моих детей, понял меня? Только я имею на это право! Через несколько минут они оба покинули комнату Алекса и Вики, и сейчас выясняли отношения у себя в спальне.

Вика вернулась от подруги около десяти вечера, примерно через час после стычки ее брата с отчимом. Мама ругалась с ним в их спальне, они очень громко кричали друг на друга. Вика тяжело вздохнула, она привыкла уже к их разборкам, но ничего не могла с этим поделать, во всяком случае, ей еще год до выпускного класса, и только потом она когда переедет в город, забудет весь этот кошмар. Однажды, когда они с братом говорили по душам, он ей признался, что и сам здесь надолго не останется.

Она, молча, зашла в комнату и увидела Алекса на кровати, уткнувшись лицом в подушку.

– Братик, что случилось? – спросила Вика, растерянно оглядываясь на крики с соседней комнаты, Андрей кричал о том, что женщина плохо воспитывает своего сына, и если от Виктории есть какой-то толк, то с Алекса ни черта хорошего не выйдет.

– Ничего, оставь меня, пожалуйста, – невнятно пробормотал в подушку Алексей. Вика не послушала его и даже не думала оставлять его в покое. Она подошла к нему и присела на его кровать. Он никак не отреагировал на нее.

– Вы с отчимом опять поругались? – по ее интонации можно было понять, что этот вопрос скорее утвердительный.

Он поднял лицо и повернулся к сестре. Когда она увидела надрез на его щеке и лиловый синяк под глазом, ее глаза округлились, на лице читалось полное недоумение вперемешку со страхом. Конечно, ее брат с отчимом не ладили, да и сама Вика часто слово за слово ругалась с ним, ведь он им чужой человек и противоречия вполне естественны, но за все годы пока он живет с ними, до рукоприкладства ни разу не доходило. – Он ударил тебя?

– Да он совсем страх потерял, сначала начал мне указывать, что делать и учить меня хорошим манерам типа, затем, когда я попросил его отвалить, он не слушал, – Алекс усмехнулся. – Говорит зрачки у меня расширенные, что-то употребляю, ну я ему и зарядил, он ответил.

– А мама? Она просто стояла и смотрела?! – воскликнула Вика. – Что он себе позволяет вообще...

– Сестренка успокойся, все нормально, – Алекс попытался успокоить ее, ссадина на щеке дала о себе знать, создав острую боль. – Мама попыталась вмешаться, но он ее оттолкнул, считай, тоже руку поднял в какой-то степени, я ему это еще припомню.

Вика, молча, выслушала его и резко встала с кровати.

– Стой, – он взял ее за руку. – Не ходи к нему, я тебе запрещаю.

– В каком смысле не ходи? Что вообще происходит, сегодня он ударил тебя, оттолкнул маму, а завтра меня, это вообще нормально, я должна спокойно на это реагировать?

– Сестричка, я скажу только один раз, и ты запомни. Если он обидит тебя или маму, то пожалеет об этом, я его убью, – произнес эти слова без тени улыбки, а, наоборот, с нескрываемой злобой в глазах, он обнял сестру. – Я вас с мамой в обиду не дам никогда.

Глава 2

1

Больничная атмосфера, с самого детства была для Виктории очень тягостной, серой, наполненной людскими слезами, тяжелой и навевающей грусть и тоску. Когда она входила в здание больницы, всегда в ноздри бил этот запах смешанный с многочисленными переживаниями и страхами пациентов, ожидающих своей очереди, чтобы получить помощь, или услышать новый диагноз болезни, о котором раньше и не подозревали, в этом и заключался самый главный и ужасающий своей правдой, страх людей, и на протяжении многих лет, все эти страхи скопились в один единый запах, который царил здесь все время, из года в год он лишь усиливался и становился более едким, и внушающим ужас перед новыми людьми, которые ступили на порог больницы впервые.

В ожидании, когда до нее дойдет очередь, Виктория Измайлова с самого утра сидела в коридоре больницы, на третьем этаже, напротив кабинета 322 с табличкой «Гинеколог Соболев Анатолий Анатольевич» После повторно назначенных анализов, по которым нужно было выяснить причину бесплодия девушки, Вике позвонили и сообщили что, результаты ее анализов готовы, и ей нужно явиться в больницу к врачу, у которого она наблюдалась. Девушка решила не откладывать на потом и пришла сразу же на следующий день после звонка. Виктория была замужем, на протяжении вот уже десяти лет. О ребенке они с мужем Сергеем, стали задумываться совсем недавно. А если быть точнее, то полтора года назад. Мужчина был не против, он занимал престижную должность на работе, был на хорошем счету у начальства, и потому молодая семья могла обеспечить ребенка всем, чем потребуется. В плане жилищных условий было все хорошо, трехкомнатная квартира примерно на 120 кв. купленная в ипотеку сразу же после свадьбы, находилась в центре города.

Прокручивая в руках черные очки, она прожигала взглядом кабинет, в котором ее ждали результаты анализов, Вика вспомнила недавний разговор со своей хорошей подругой. Они встретились буквально на днях в одном из кафе. Вика была поблизости от офиса, где работала ее подруга Саша, и так получилось, что в обеденное время, Саша забежала в то кафе, где сидела Вика. Они не виделись примерно месяц и конечно тему для разговора нашли быстро. Поинтересовавшись делами друг друга, Вика напрямую ответила, что дела ее обстоят не очень, если быть точнее "Полный отстой" она лишилась работы, ее уволили из магазина женской одежды, где Вика проработала два с половиной года, уволили просто за то, что в один прекрасный день она в грубой форме ответила надоедливой клиентке, и когда котел ее терпения уже полностью вскипел, она послала ее к чертовой матери и не забыла сказать, что клиент иногда бывает очень сильно не прав. Конечно же, дама, которой нагубила Вика, не поленилась написать на нее жалобу в специальную книгу с одноименным названием, а также не забыла позвонить начальнице, по правде говоря, тоже той еще сучке. О другой проблеме, которая тяготила Вику достаточно долго, Саша знала, и ей было ничуть не жаль Вику, а наоборот.

На тему материнства они говорили достаточно долго. Саша, не уставая, продолжала твердить ей, что той вовсе незачем становится мамой.

– Подруга, ты послушай меня, – Саша была очень эгоистичной и резкой, не ограничивалась также и в своих высказываниях, и Вика, зная свою подругу уже много лет, была готова к тому, что она может сказать, а точнее повторить уже в десятый раз. Она была не замужем, семейная жизнь как говорила Саша не для нее, она хочет пожить для себя. – Ты, молодая, красивая девушка, ну зачем тебе ребенок? Ты хоть понимаешь, сколько это головной боли? 1. Огромная сумма денег будет уходить только на одни эти пеленки, распашонки, памперсы, смеси и прочее. 2. Ты забудешь про себя и с головой углубишься в ребенка, ты понимаешь всю ответственность? Из женщины свободной и независимой ты превратишься в домоседку. Все свое свободное время будет уходить на ребенка, ты забудешь про здоровый сон, раз десять будешь просыпаться за ночь, и так всегда пока ребенок не подрастет более-менее. Затем детский сад, если считать, сколько туда нужно денег только для того, чтобы устроить туда ребенка, по нынешним ценам это очень много, потом школа. Каждый месяц скидываться на всякую ерунду вроде ремонта класса, школы, и праздники, в том числе дни рождения учителей, одноклассников. А потом колледж/институт, и все по-старому, чертова кассета будет крутиться кругами. Саша решила сделать паузу и утолить жажду, она закурила сигарету и запила кофе.

Все это время Вика не сводила с нее глаз. Ей было одновременно и смешно, и очень грустно. Столь продолжительного монолога она явно не ожидала. Свою позицию Саша так объясняла, старалась изо всех сил, не ограничивала себя ни в каких терминах, создавалось ощущение, будто она сейчас выступает перед публикой, тысяча зевак устремили на нее удивленные взгляды и внимательно впитывали каждое ее слово.

– Забавно слышать такую лекцию о плюсах и минусах материнства, от человека, не имеющего к этому никакого отношения, – Вика засмеялась и от долгого и продолжительного смеха на лице подступили слезы, вперемешку с лиловым румянцем.

– Дорогая, – протяжно процедила Саша. – Я достаточно умна, для того чтобы жить для себя, в конце концов у меня отец, у которого рак легких. И мне хватает проблем.

– С отцом совсем все плохо? – поинтересовалась Вика, размешивая свой кофе, который, скорее всего уже остыл за время лекции на тему "Материнство" от Александры.

Саша опустила голову вниз и безнадежно кивнула. Ее отец познакомился с сигаретой в пятом классе, и вот на протяжении пятидесяти пяти лет, он не думал о том, чтобы разорвать с ней все связи, а наоборот, находясь в больнице, под наблюдением врачей, умудрялся затягиваться "Все равно умру" говорил он, в оправдание своих действий, учитывая, что он знал о своей неизлечимой болезни.

Вика от волнения опустошила уже второй стаканчик кофе, его можно было купить в кофейном автомате, который находился при входе в поликлинику. Народ у кабинета постепенно расходился, но девушка чувствовала, что пока до нее дойдет очередь, она сойдет с ума. Дальше по коридору, через три кабинета находился Хирург, оттуда вышел мужчина лет шестидесяти, опираясь на трость, он окинул взглядом дверь кабинета и тяжело вдохнув, отправился вдоль по коридору к лестнице. Когда медсестра вышла из кабинета, чтобы забрать медицинские карты, Вика, недолго думая пошла на хитрый, но в то же время весьма распространенный ход. Она в наглую подошла к ней и с легкой улыбкой на лице положила ей в халат две тысячи рублей, тем самым чуть-чуть приблизив свою очередь. Медсестра сделала вид, что ничего не было, и спросила ее фамилию, затем зашла обратно в кабинет. Через несколько минут врач пригласил ее на прием, попросив передать это через женщину, которая как раз выходила из кабинета. Вика подскочила со стула, и заметила, что у нее очень сильно онемела задница, она буквально залетела в кабинет. Очередь, а точнее две женщины довольно крупных габаритов, были не очень рады, что вызвали не одну из них, по их словам, они находятся здесь с шести утра, а сейчас двенадцать дня, если учесть, что больница начинала работать с восьми утра, то доверие эти женщины не внушали.

– Здравствуйте, – поздоровалась Вика, когда вошла в кабинет. Медсестра кивнула ей и наклонила голову к бумагам. Соболев широко улыбнулся.

– Виктория Михайловна, я вас приветствую, присаживайтесь, – указал он рукой на стул. Вика присела напротив него.

– Анатолий Анатольевич, мне вчера позвонили, сказали, мои анализы готовы, я была на прошлой неделе у вас на приеме, и вы направили меня на анализы, – уточнила она.

– Да-да, я все прекрасно помню, – Соболев достал из папки бумаги, и Вика поняла, что там результаты ее анализов. Он взял в руки лист, что-то пробормотал себе под нос, кивнул опять же скорее себе самому, облизнул губы и посмотрел на Вику, затем вернулся к анализам. Когда он закончил, положил лист бумаги на стол.

– Виктория, – начал он. – У меня для вас две новости, как в тех устаревших анекдотах из дешевых журналов, – он усмехнулся, обнажив свои золотистые коронки на зубах. – С какой начать?

Ожидание утомляло всегда, а в данном случае оно просто убивало. Вика жутко нервничала и то и дело, каждую секунду поправляла волосы, когда ей это надоело, она в наглую взяла со стола карандаш и, смерив своим искрометным взглядом Соболева, молча, задействовала его по назначению. Теперь, когда длинные волосы не мешали, она могла продолжать разговор дальше.

– Начните уже, пожалуйста, без прелюдий, – повысив голос, ответила Вика, пытаясь держать себя в руках, ожидание для нее было хуже всего

– Вы и ваш уважаемый муж, полностью здоровы, никаких патологий не обнаружено, анализы в норме, не к чему докопаться, я вас поздравляю дорогая, – Соболев еще раз облизнул губы. – Я вам скажу, девушки в вашем возрасте имеют такой букет заболеваний, – он присвистнул, морщинки на его лбу разошлись в разные стороны.

– Если все в порядке, то почему мы не можем завести ребенка? – настаивала на своем Вика, принимая удивленные взгляды медсестры. Она, поглаживая свои рыжие волосы, делала вид, что работает с бумагами, но на самом деле не вооруженным взглядом можно было заметить, как она внимательно слушает их разговор и смотрит на Вику, слегка ревностно. Если учесть, что ей на вид было лет тридцать, а Соболеву, наверное, все пятьдесят, если не больше. Впрочем, в наше время этим никого не удивишь. В принципе можно было допустить вариант, что они могли быть любовниками, хоть и служебные романы заканчиваются весьма плохо.

– Виктория, – Соболев поправил свои очки и чуть улыбнулся. – Вы молодая, красивая, энергичная девушка, не стоит отчаиваться и опускать свои нежные руки, я все же полагаюсь

на то, что надежда умирает последней, а потому я уверен, что у вас еще получится завести ребенка, ну какие ваши годы. Он развел руками и хлопнул в ладоши так звонко, что медсестра вздрогнула.

– Доктор, – от волнения у Вики пересохло в горле. – Но если проблема не во мне, тогда в чем? Я год не могу забеременеть, понимаете?

Соболев не переставал улыбаться. Он откинулся на спинку своего стула и пристально из-под очков рассматривал ее. Медсестра стрельнула глазами по Вике, во взгляде читалась ревность и, встав со своего рабочего места, вышла из кабинета.

– Дорогая, – с нотками легкой иронии нехотя простонал Соболев. – Анализы в полном порядке, возможно, вам просто пока не время стать мамой, у вас все еще впереди, вам всего лишь двадцать девять, рожают и в пятьдесят. Своим искрометным взглядом он словно сканировал ее, и через несколько секунд приблизился к ней, и Вика вблизи рассмотрела его карие наполненные ехидностью, хитрые глаза. Он по-прежнему улыбался и постукивал пальцами по столу.

– Я хочу вам задать вопрос, дело в том что. Медсестра вернулась с новыми картами пациентов и он, не обращая никакого внимания, продолжил. – У многих девушек, в вашем возрасте и младше, корень проблемы кроется в одной маленькой детали, на которую не сразу, но нужно обратить внимание. Соболев перестал улыбаться и изобразил на лице серьезную гримасу. – Вы раньше были в положении и сделали аборт я прав? Испытывая легкую неуверенность, спросил он и в этот момент соединил перед лицом свои ладони в ожидании ответа.

Девушка, зная свой вспыльчивый характер, во избежание проблем в первую очередь для Соболева, решила, молча кивнуть и закончить на этой теме разговор. Данная тема была очень щекотливой и отнюдь не приятной, и Вика не горела желанием обсуждать это не с Соболевым, не с тремя другими врачами из частных клиник, и не с кем другим, кроме матери.

– Анатолий Анатольевич, вы, пожалуй, правы, – Вика встала со стула. – Все еще впереди, не стоит отчаиваться, спасибо вам, я уже пойду. Всего доброго. Соболев положил руки на стол, на мгновение задумался, прищутив правый глаз. В ту же секунду к его лицу вернулась прежняя наглая ухмылка, он взаимно ей улыбнулся, и его глаза говорили сами за себя, он был несказанно рад, тому, что смог помочь, как он думал – Я очень рад, что вы наконец-то меня поняли. Медсестра что-то сказала Соболеву.

– Виктория, – будьте любезны передайте Гришиной Тамаре Ивановне, пусть зайдет. Вика кивнула в знак согласия, еще раз попрощалась, и, выйдя из кабинета, назвала фамилию женщины ожидавший своей очереди. Она вышла из больницы ровно в час. Утром Сережа сказал, что не приедет сегодня на обед, а задержится на работе, и пусть жена ему позвонит после больницы, что она и сделала, но абонент был временно недоступен, она уже привыкла, что такое явление происходило очень даже часто.

2

Когда Вика вышла из больничных ворот, и оказалась за ее пределами, она направилась к остановке, мимо нее прошли как минимум десять девушек в положении, создавалось ощущение, словно все они сговорились прогуляться мимо нее. Кого-то сопровождал мужчина, кто-то с гордо поднятой головой или уставшим видом шел в гордом одиночестве. Проходя мимо незнакомых людей, Виктории казалось, словно все смотрят на нее осуждающе, с какой-то насмешкой на лице, очередная девушка, проходящая мимо с огромным животом, стреляла по ней глазами.

Посмотри на нас, мы ждем ребенка, а может и двойню, а ты не можешь забеременеть никак... Тебе через полгода тридцать, а ты не познаешь всю прелесть материнства... Ты никогда не услышишь, как твой ребенок – сын или дочь скажет свое первое "мама, папа"... У тебя в квартире, купленной в ипотеку с мужем, никогда не будет детской комнаты, не будет обоев с персонажами из разных мультфильмов, ты

никогда не будешь кормить грудью своего малыша, рассказывать сказки на ночь, покупать памперсы, игрушки... Мы, через месяц, или два уже будем гулять по парку с коляской, катать своего ребенка, а может и двоих, в то время, когда ты была и будешь бесплодна... Твои социальные сети никогда не увидят малыша, будешь до старости показывать себя любимую или фотографии с мужем, и все... Ты уже никогда не услышишь – мама, мамочка. Потому что ты бесплодна.

Вика встряхнула головой, она едва не вскрикнула вслух от нарастающей злости на прохожих, но сдержалась и откинула, как ей казалось эти осуждающие взгляды куда подальше, в конце концов, закричи она сейчас в будний день в центре города, взглядов странных было бы значительно больше. Не обращая внимания на них, она последовала к остановке и встала в ожидании своей маршрутки. Ждать долго не пришлось, уже буквально через несколько минут подъехала белая газель, проезжавшая как раз по нужному ей маршруту.

Как обычно, в будний день людей было достаточно, почти вся газель была забита. Вика, в который раз находясь в общественном транспорте, где помимо разного контингента было достаточно жарко и неудобно, поймала себя на мысли о том, что она хочет приобрести машину.

Выйдя на своей остановке, она направилась домой. С самого утра она ничего не ела, только выпила две чашки кофе в поликлинике, и сейчас ей ужасно хотелось съесть не так обычной еды, как фруктов. Недолго думая, она решила заскочить в супермаркет, который находился прямо через дорогу от дома. Тучи опять сгустились, и Вика предчувствовала, что с минуты на минуту снова пойдет дождь. Это был самый дождливый год в ее жизни, насколько она помнила себя.

На протяжении получаса она ходила с пустой корзиной в руках по залу, постоянно подходя то к одному стеллажу, то к другому и при этом ничего не брала. В супермаркете было уйма народа, возле кассы слышались недовольные голоса, как потом выяснилось продавец-кассир, девушка с рыжей копной волос, обсчитала какую-то важную шишку, дамочку средних лет и весьма больших габаритов, она требовала, чтобы перед ней извинились и сейчас же позвали директора магазина.

Вика подошла к ящикам со свежими фруктами и овощами. Прочитала вывеску с ценами и оторвала пакетики, висевшие рядом. Стала наполнять их яблоками, апельсинами, виноградом и бананами, взяла еще несколько груш, она положила все в корзину и пошла на кассу. Проходя мимо стеллажей с чипсами, она обратила внимание на парня, лет двадцати. Он отвел глаза от чипсов и, почувствовав, что на него смотрят, повернул голову в сторону Вики. На секунду их взгляды встретились, ее пронзил озноб, будто облили ледяной водой. Вид у него был болезненный, и когда он взял пачку чипсов и литровую кока-колу из холодильника с напитками, направился к ней, она заметила, что он пытается не показывать вид, но его мучает боль и эта боль у него в левой ноге, он прихрамывал на нее, это было видно невооруженным глазом. В магазине было три кассы и все были заполнены очередями вдоль и поперек, Вика заняла очередь возле первой кассы, где как ей показалось, было наименьшее количество людей. Парень подошел к противоположной второй кассе и пристально смотрел на нее, но сама девушка этого не замечала.

– Так, а ну хватит капризничать, домой придем я тебя в угол поставлю, ты поняла меня? Тебе нельзя сладкого, отстань ты от меня, – услышав это, Вика обернулась. Позади нее в очереди стояла девушка и ее маленькая дочь. Девочка в красном платье, большой белый бант располагался на светлых волосах, под мышкой она держала маленького плюшевого мишку. Она посмотрела на Вику и потом снова на маму, которая отвернулась в левую сторону, где располагался шкафчик со спиртным, и очень внимательно выбирала алкоголь.

– Мама, купи мне эту сладость с мишкой, пожалуйста, купи, – она начала дергать женщину за руку и при этом еще сильнее плакать. Вика проглотила ком подошедший к горлу и перевела взгляд на девочку потом снова на ее маму, которая даже не реагировала на свою

дочь, а просматривала бутылки одну за другой. У Вики сейчас появилось невероятное желание открыть холодильник взять любую бутылку и размозжить ей об голову. В принципе ничего не мешало исполнить желаемое, но ей стало жалко ребенка, который это увидит, поэтому она приняла другое решение. Наклонившись к ней, она улыбнулась.

– Перестань плакать, принцессы не плачут, мне так мама в детстве говорила, – девочка улыбнулась и свободной рукой вытерла глазки и снова посмотрела на женщину, которой, до нее не было дела. Она всхлипнула, вытерла ладонью слезы, затем перевела взгляд на бисквит с мишкой Барни. Вика взяла то что, хотела девочка, несколько упаковок, что там были, было больше пяти. – Давай ладошки свои, – проговорила Вика, и девочка явно не ожидала такого поступка от этой чужой для нее тети, и с удивлением на лице выставила ладони и получила то что, хотела. Она едва не обронила несколько пачек. На ее лице сразу же засияла улыбка, слез как будто и не было. Продавщица, которая отвлеклась от кассы, скорее всего, та, которая обсчитала важную персону, заметила это, но ее возмущенный профессиональный взгляд, Вика заметила раньше и тихо процедила в ее сторону – Я ЗАПЛАЧУ, – она отвернулась от продавщицы, та недовольна что-то пробормотала себе под нос. Вика посмотрела на девочку.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Даша, – ответила девочка, смотря прямо в глаза ей. – Мне шесть лет. – А вас как зовут?

– Вика, мне двадцать девять, – с улыбкой ответила она, явно не ожидая, что девочка первая скажет свой возраст. От этой улыбки, исходившей от нее, она почувствовала, как на душе стало тепло, ведь где-то в другой жизни этот ангелочек с красивыми глазами, могла бы быть ее дочерью, но она живет в этой реальности, в которой из-за аборта в семнадцать лет, она не может завести ребенка. – Больше не будешь плакать?

– Нет, – ответила Даша, и произошло то, что Вика явно не ожидала. Девочка обняла ее. Она едва сдерживала слезы. В этот момент открылась дверь холодильника, и мать Даши заговорила по телефону.

Она стала перечислять товар, проводя пальцами по ценникам, и вскоре сделала выбор. Наконец очередь дошла до Вики, но она настолько углубилась в общение с Дашей, что и вовсе забыла про кассу и свои фрукты. В этот момент девушка повернулась с бутылкой коньяка в руке. Она сначала посмотрела на сладости, потом заметила счастливую улыбку на лице своей дочери и перевела взгляд на Вику, затем снова на Дашу.

– Ой, женщина спасибо вам большое, а то всю голову забила мне, зараза мелкая, сколько мы вам должны? – слегка заикаясь и быстро проговорила она, хлопая накрашенными ресницами.

– Ничего не надо, – резко ответила Вика, не пытаясь скрыть свою неприязнь к ней. – У вас чудесная дочь, повезло вам. С этими словами она оставила их, попрощалась с Дашей, девочка с улыбкой на лице помахала ей набитыми бисквитом руками. Вика последовала на кассу, расплатилась за фрукты и вышла на улицу. Она продолжала думать о Дашеньке, и о своем бесплодии. Если бы я родила тогда... Нет, я не могла родить от Аркаши, это было исключено. Она откинула подальше эти воспоминания и, перейдя через дорогу, зашла в подъезд своего дома.

3

Вернувшись, домой, она перекусила. Начало дня выдалось не из легких, а потому она решила немного отдохнуть. Сережа должен был вернуться с работы в шесть вечера. Удобно пристроившись у себя в спальне, Вика включила телевизор и начала щелкать по каналам в поиске достойного фильма или интересной передачи. Пролистав сотню каналов, она остановилась на каком-то кабельном, в данный момент там шел какой-то фильм. Вика закрыла глаза на несколько минут, она за день изрядно утомилась. У нее бывали такие моменты, когда она закрывала глаза на несколько минут, и потом спустя эти минуты открывает их и ощущение как будто она спала несколько часов, организм снова наполнен силами. Сейчас было то же самое.

Открыв глаза, она не сразу заметила, что фильм закончился, а когда перевела глаза на экран, пришла в ярость. На смену фильму пришла очередная передача из категории (Полезные советы) Тема передачи была "Почему у молодых пар не получается завести ребенка? В ком проблема в мужчине или в женщине? Сегодня мы разберемся!" – говорила ведущая со сценарием программы в руках.

«ВЕЧНО ВЫ, ПРОКЛЯТЫЕ ТЕЛЕВИЗИОНЩИКИ, МАСЛО В ОГОНЬ ЛЬЕТЕ, НЕНАВИЖУ ВАС» с этой мыслью она взяла в руки пульт и со злостью, вдавила красную кнопку и телевизор погас. Пока ее муж был на работе, Вика решила успокоить себя и свои нервы и заняться тем, что вселяло в нее прилив сил, спокойствия, гармонии и положительных эмоций – сходить в ванную.

В квартире было очень душно, Вике становилось не по себе, жуткая утомляемость, перепады в настроении, иногда позывы рвоты, на вид все признаки беременности, но только десятки тестов, которые сейчас находились в корзине для мусора, говорили об обратном. В глубине души Вика не теряла надежды, что однажды она посмотрит на тест и жизнь обретет настоящий смысл, но пока нет, и визит недавний к врачу это подтвердил.

Окно спальни, где сейчас находилась она, залетел запах свежести, на улице вновь пошел дождь. Последнее время погода была очень дождливой и пасмурной. Вика встала с кровати и направилась в ванную. Она подошла к раковине, включила воду, умылась и подняла лицо к зеркалу. Вид был, мягко говоря, не из лучших. Сейчас в отражении она наблюдала себя как минимум через лет десять, почти в сорок, именно так она могла выглядеть, но никак не в двадцать девять. Лицо осунулось, темные круги под глазами охватывали красные глаза, на лбу выступили первые морщинки. Снова умывшись, она не стала больше смотреть в зеркало, чтобы лишний раз не расстраиваться, а еще лучше, чтобы не разнести его в порыве гнева, она закрыла дверь изнутри, чтобы спокойно принять ванну и побыть наедине.

Пока вода наполняла ванну она, вспоминала свой недавний визит к врачу «Дорогая Виктория, ваши анализы в порядке, просто пока не время». Через несколько минут Вика уже расслаблялась в теплой воде, наедине с собой и своими мыслями. Она без раздумий протянула руку к крану и открыла его. Сильный напор воды ей всегда нравился, успокаивал ее, вообще Вика была по знаку зодиака Рыбы и с водой была на ты, она любила море, картины с изображением море, океанов, любила по несколько раз на день принимать ванну, каждый год они с мужем посещали различные теплые места на Юге.

Погрузившись в воспоминания давно минувших лет, она закрыла глаза и несколько минут под сильный напор воды из крана лежала в теплой ванне и представляла, что она сейчас на отдыхе.

Оставив воспоминания в прошлом, Вика открыла глаза реальности. В ванной она провела почти час и не хотела вообще оттуда вылезать, но пришлось.

Когда она вернулась в зал, телевизор снова работал – странно я же его выключала – подумала Вика. Проблемы с беременностью? Мы поможем – наш номер вы видите на своих экранах, на экране высветился номер – звоните и записывайтесь на прием – говорила высокая брюнетка, в телевизоре уткнувшись взглядом прямо в центр, как будто гипнотизирует зрителей. "Мы поможем вам забеременеть" Далее произошло то, что окончательно вывело Вику из себя. Когда высокая женщина проговорила свою речь, и несколько секунд гипноза прошло, то телевизор мгновенно погас. Вика не стала придавать этому особого значения, а вместо этого упала на кровать и как можно быстрее попыталась заснуть и забыть весь этот ужас, происходивший с ней, а когда она проснется, надеялась, что Сережа уже вернется. Она закрыла глаза и вскоре заснула. Ей снился сон.

«Она идет по коридору больничного отделения, запах медикаментов бьет в нос, откуда-то издали слышатся голоса людей. Вот она проходит, и видит дверь с табличкой "Родильное отделение" обернувшись назад она, заметила, что пройденный путь окутал густой серый туман,

она повернулась к двери с табличкой и увидела, что буквы на ней светятся золотым сиянием. Взявшись за ручку двери, она опустила ее вниз и вошла в отделение. Оказавшись там, она увидела, как две молодые медсестры, которые вероятнее всего ее не видят, проходят, мимо всматриваясь в свои бумаги, и заходят в палаты. Из палат отчетливо слышались голоса женщин, они разговаривали о своих детях, чей-то женский голос говорил, что скоро придет ее муж, привезет много вкусностей. Понятно, почему они меня не видят, это же сон, подумала Вика и снова вспышка. В конце коридора она увидела яркий свет, тот же что и обвивал буквы на табличке. Она направилась туда, проходя мимо, медсестры о чем-то разговаривали, заходили и выходили из палат. Вика направлялась к свету. Коридор отделения был длиннее, чем казалось с первого взгляда. С каждым шагом свет отдалялся все дальше и дальше. Постепенно яркое полотно стало меркнуть, и Вика заметила, что на месте, которое было окутано ярким сиянием постепенно по мере погасания света, стал появляться силуэт, и это была женщина. Она остановилась на месте и просто наблюдала за происходящим. Сияние угасало, с каждой секундой и навстречу Вике медленно шла женщина с младенцем на руках, когда женщина подошла ближе она, увидела себя с ребенком на руках. Вспышка. Сзади послышался голос, Вика обернулась. Ее муж находился в самом центре густого черного тумана, который она прошла, затем ребенок издал звуки, и Вика пошла вперед. Яркий свет окутывал их с ребенком» Проснувшись, она увидела перед собой встревоженное лицо Сергея. Он, наклонившись, смотрел на нее.

– Дорогая с тобой все в порядке? – он поцеловал ее. – Я только пришел, заглянул в спальню, ты спишь вся в холодном поту, и что-то невнятно говоришь, тебе что-то плохое снилось?

Вика чувствовала, как по телу прошла дрожь, а лицо заливалось холодным потом. Она до сих пор не могла отойти от увиденного, слишком страшно было ей во сне.

– Нет, я не помню, что мне снилось, – ответила она. – Сережа принеси, пожалуйста, попить, я очень пить хочу, ощущение, будто я без воды целую вечность, но перед этим съела тонну соленой рыбы.

– Да-да, милая сейчас, – Сергей улыбнулся и направился на кухню, вскоре прибыл с полным стаканом воды. Вика приподнялась, взяла стакан и настороженно посмотрела на мужа. – Откуда воду наливал? – вопросительно спросила она. Сергей удивленно поднял брови и ответил – Из кулера, я же знаю, что ты пьешь только свежую очищенную воду, а к чему вопрос был? Вика опустошила стакан и протянула Сергею. – Ни к чему, просто спросила, как прошел рабочий день?

Мужчина убрал волосы со лба как делал это всегда, когда хочет уйти от ответа.

– Трудно, завтра начальство приезжает, будем делать обход по объектам. Сергей работал инженером-строителем в одной крупной строительной организации. – Чем занималась весь день? – спросил он.

– До двенадцати была в поликлинике, затем заскочила в магазин, вернулась домой, приняла теплую ванну, смыла с себя начало дня, и заснула, – ответила Вика.

– Как сходила к доктору, я так понимаю результат все тот же?

– Анализы в норме, и мои, и твои. – Это если вкратце, – ответила Вика тяжело вздохнув. – Одним словом, видимо нам, пока не дано стать родителями. О своем сне Вика решила промолчать, в конце концов, в нем ее мужа поглотила тьма, а ее с ребенком на руках, оставила. Она любила своего мужа, и не собиралась от него уходить или чего хуже терять. К чему во сне он был в прошлом и поглощен густым облаком, ей было не понятно, у них все было хорошо, по крайней мере, сейчас.

– Родная моя, не переживай, всему свое время, главное, что со здоровьем у тебя все в порядке.

Вика кивнула в знак согласия. Ее муж знал, что она делала аборт, но Вика от него утаила подробности личности отца ребенка. На ум пришел вопрос Соболева про аборт, Вика попыта-

лась себя сдерживать в руках, чтобы не психануть и у нее это получилось. Она старалась забыть этот тяжелый для нее жизненный период.

– Я сегодня, когда зашла в магазин, увидела возле кассы женщину, а рядом с ней ее дочь, Дашенькой зовут девочку, ее мать не купила ей бисквит, но зато с любопытством рассматривала спиртное на полках, и в итоге взяла что-то. Я купила девочке этот бисквит. Знаешь Сережа, когда она меня обняла я, почувствовала одновременно и дрожь по коже, и в то же время тепло в душе, скорее всего в другой жизни, при других обстоятельствах, эта могла быть моя дочь, но, к сожалению, в этой жизни все так несправедливо.

– У нас все будет хорошо, вот увидишь, ты будешь мамой, я тебе это обещаю, – Сережа поцеловал ее и встал с кровати. – Ладно, я в ванную, кстати, ты же дома была уже после обеда, сантехник случайно не приходил? Я позавчера звонил, у нас с краном что-то не так, по вечерам ржавая вода течет, специалист должен был приехать примерно в два часа.

– Нет, никого не было, – ответила Вика.

– Ответственности ноль, – пробормотал недовольно мужчина – Приготовишь кофе? А еще, я немного проголодался – Добавил он.

– Приготовлю, – сказала она, и Сергей вышел из спальни. Вика направилась на кухню и принялась готовить кофе и ужин. Когда ее муж вышел из ванной, он оделся во все домашнее и в ожидании ужина отправился к себе в комнату, где включил ноутбук и устремил глаза в монитор. День близился к вечеру, на улице нескончаемо шел холодный дождь.

На ужин Вика решила сделать овощное рагу. Она улыбнулась, вспомнив о том, как жадно и с большим аппетитом ее младший брат в детстве поедал за обе щеки это блюдо, когда мама готовила его. Воспоминания о брате дались ей с трудом. Она едва сдержала слезы, чтобы не заплакать.

Глава 3

1

Лежа на кровати в комнате, под музыку играющую из колонок компьютера, пятнадцатилетний молодой юноша откинул учебник "Биология 9 класс" подошел к компьютерному столу. Зарядки на плеере было восемьдесят процентов, он улыбнулся, отключил его, выключил компьютер и взял рядом белые наушники. Затем вышел из комнаты. Из кухни доносились запахи запеченного картофеля с мясом.

– Стасик, сынок, ты далеко? – поинтересовалась из кухни мама.

– Покатаюсь недолго на велосипеде, – ответил он и направился к выходу. – Не гоняй, – дала наставление мама, и Стас по привычке утвердительно прошептал «Ага», зашнуровывая свои кроссовки. Полихачить на своем велосипеде он любил, начиная с момента, как научился кататься, разбитые колени, локти и пару раз лицо, тому подтверждение. Накинув куртку, не застегивая, он уже собирался выходить, как остановился и зашел на кухню. Запах запеченного на листе картофеля с мясом просто сводил с ума. Из телевизора в новостях ведущий пятого канала говорил об аномальной погоде в регионах, обещая дожди с грозами на несколько ближайших недель.

– Да, кстати, – мальчик слегка замялся. – Я редко говорю такое... – он сделал паузу и улыбнулся. – Я люблю тебя мама. Однажды кто-то сказал такие слова "Нужно говорить, что чувствуешь сегодня, иначе потом может быть поздно" на ум Стасу пришли эти слова, сказанные когда-то кем-то, совершенно спонтанно и, поразмыслив над их значением, он понял, что сейчас самое время их сказать. Женщина подошла к сыну и крепко его обняла. Ее лицо обрело багровый цвет – И я тебя сыночек, обещай мне, что будешь осторожен на дороге?

– Обещаю, – Стас кивнул, – Не переживай. На всю кухню раздался звонок на телефон мамы, она подошла к столу. – Подруга звонит. – Алло? Привет, Наташенька. Стас жестами показал на выход, мама кивнула. – Не гоняй, – в который раз повторила она, и он вышел из квартиры. На улице потемнело, ночные кровопийцы вылетели на охоту и всюю кружили стаей

вокруг света фонарей. Достав из кармана плеер, Стас добавил в папку для прогулок песни, как раз на все время пока он будет кататься, он показывал общее время почти два часа. Мне хватит – подумал он и настроил громкость на максимум, вставил наушники в уши, уселся на свой скоростной велосипед и помчался.

Маршрут у него всегда был разный, но в этот вечер он решил сделать несколько кругов вокруг городского стадиона, расстояние от дома до стадиона было примерно в пять километров и затем погонять по трассе вдоль выезда из города, там не далеко есть заправка и круглосуточный ларек, там он и купит что-то попить. Накинув капюшон на голову, он сдвинулся с пункта А и направился, в пункт Б. Порядка десяти песен сменились в его плеере пока он доехал до стадиона, там он решил отдохнуть пару минут, переведя дыхание. Отдышавшись на стадионной скамейке, он взял в руки велосипед и направился дальше, сейчас спустя несколько минут он ехал по трассе. Пустота на улицах слегка настораживала. Постепенно зажигались фонари, движение уменьшилось, но лихачей хватало и в позднее время. Стас остановился возле заправочной станции и кинул взгляд на продуктовый ларек. Он припарковал велосипед рядом, и зашел в магазин.

– Здравствуйте, – поприветствовал он продавщицу и посмотрел на холодильник с напитками. Светловолосая женщина, довольно крупная отвлеклась от чтива в мягком переплете с женщиной и мужчиной на обложке, ответила, и продолжила жевать жвачку, издавая чавканье. Стас открыл холодильник, взял баночку колы, и подошел к кассе. Достав из кармана пятьдесят рублей, он положил купюру и, не дожидаясь сдачи, примерно два или три рубля, направился к выходу. – Всего хорошего, – добавил он и закрыл дверь. Продавщица и не думала о сдаче, а молча, кинула бумажку в кассу и продолжила читать.

На банке с обратной стороны было написано «Красавчик» Стас кивнул и открыл банку. Отпив немного, он выдохнул и посмотрел на вечернее небо. Какое звездное небо, он заметил, что одна из них падает..." Желание не буду загадывать, все равно не сбудется" подумал он про себя и улыбнулся, в этом плане он был скептиком. Сделал еще пару глотков под звездным небом, в итоге он опустошил банку и выбросил в ближайшую урну, как культурный человек. Овладев своим велосипедом, он переключил несколько довольно надоевших песен в плеере и поехал вдоль пустой трассы под освещением фонарей, навстречу легкому теплему ветру и комарам – кровопийцам. Дальнейшие события произошли очень быстро.

На пустой трассе появился автомобиль. Водитель видимо заметил, что трасса пустует и прибавил скорости, стрелка спидометра явно превышала 140 км/ч, если не больше. Фары осветили лицо велосипедиста, но лишь на мгновение. Стас хотел вырулить влево, но не успел, да и к тому же, данный финт все равно бы не спас плачевную ситуацию, под колеса машины он попал гораздо раньше и быстрее, чем смог подумать о спасении. Машина резко остановилась, велосипед в перевернутом состоянии некоторое время еще крутил колеса. Стаса от удара откинуло на асфальт, но перед этим он телом пробил лобовое стекло.

Помогите, – из последних сил пробормотал он, сопротивляясь нарастающей боли в суставах. В глазах у него все начинало темнеть, и силуэт мужчины, выбежавшего из машины, он смутно мог видеть. Он вспомнил, как однажды в детстве упал с велосипеда, катаясь на спортивной площадке. Кровь сочилась из правого виска, создавая лужицу вокруг, он чувствовал тяжелую ноющую боль в правой руке, запах собственной крови, которая была, практически повсюду растекалась вокруг лица, боль пронзающая грудь, ноги не подавали признаков жизни, они стали ватными. Из последних сил он поднял глаза к небу и подумал о том, что не сдержал обещание, данное матери, звезда снова падала, вскоре небо окутала тьма, и он больше ничего не видел. Скорая подъехала через некоторое время, а за ними и полиция, но их парень уже видеть не мог.

Кошмар разбудил Стаса. В холодном поту он проснулся посреди ночи. События давно минувших лет, не отпускали его, и по сей день. Придя в себя после кошмара, он услышал стук собственного сердца, и окончательно осознав, что это был всего лишь сон, он расслабился, попытавшись как можно скорее выкинуть его из головы. Хоть и прошло уже десять лет, но авария его не отпускала, всячески давала о себе знать, как бы Стас не пытался забыть ее и последствия, которые сказались на его здоровье, авария не хотела чтобы о ней забывали, и частенько события того ужасного вечера напоминали о себе полностью повторяя все происходящее, но только уже во сне.

На улице непрерывно уже третий день шел сильный дождь, во время такой погоды у Стаса обострялась боль в ноге, обезболивающие которые ему были прописаны, и которые он долгое время принимал, утратили свои силы. Внезапно нога стала ватной, и он, чтобы не упасть облокотился рукой о столик, ощущение, которое он ненавидел, мало того, что ногу пронзала боль вперемешку с ощущением, будто током бьют, так еще и стоять нужно было, как минимум две минуты пока не отпустит. Он зажмурил глаза, и эти две минуты тянулись для него как десять лет. Когда ногу отпустило, он медленно двинулся к компьютерному столику, пересекая весь зал и в который раз поругал себя за то, что постоянно таблетки кладет возле компьютера. На столике возле влажных салфеток и компьютерной мышки, лежала начатая пластинка обезболивающего.

Стас взял пластинку, в надежде, что там еще что-то осталось, к его счастью, в ней была последняя таблетка, лучше, чем ничего подумал он и выдал таблетку. Нужно было запить, боль с каждой минутой усиливалась, и до кухни он решил не идти, где-то была литровая бутылка Кока-колы, он огляделся и да, бутылка стояла прямо возле процессора. Запив таблетку остатками напитка, он позабыл напрочь обо всем, мысли были заняты только тем, чтобы поскорее подействовало лекарство. Опустошив бутылку, он оставил ее там же, где она и была, затем вернулся на диван, в надежде заснуть под музыку.

Он очень любил музыку. С самой школы, а точнее с седьмого класса он полюбил рок, носил одежду с логотипами любимых групп, коих было много, обвешивал стену плакатами, коллекционировал концертные записи, загруженные с интернета. Одно время он ходил в музыкальную школу, в надежде стать гитаристом, год обучался игре на гитаре, но обучение не завершил. Он засыпал и просыпался под музыку. Она могла играть круглосуточно, не надоедая ему, напротив, под звуки брутального вокала под гитарные рифы, он делал уроки, читал, катался на велосипеде, прогуливался пешком по городу, музыка была всегда с ним.

Проснулся он около полудня. В окно проникали лучи дневного солнца. Он встал с кровати, протер глаза и направился в туалет. Приведя себя в порядок, посмотрел в зеркало, как это любил делать всегда, когда куда-то собирался и, вспомнив, что обезболивающих лекарств почти не осталось, и в единственной пластинке была всего лишь одна таблетка и та была уничтожена поздней ночью, Стас тяжело вздохнул и посмотрел на время. Решив не затягивать, он оделся и вышел из квартиры. После ночного ливня еще не все лужи успели высохнуть и простирались по всему мокрому асфальту под лучами солнца, напоминая материки на глобусе. Стас вышел из подъезда своего дома и направился до ближайшей аптеки.

«Здоровье» находилась в паре кварталов от его дома. В связи с тем, что Стас всегда был очень метеочувствительным молодым человеком, в переменчивую погоду у него помимо мигрени, которая в его голове пустила корни еще со школы, обострялась также боль в ногах. На улице была солнечная погода, но перемены были близко, солнце выглянуло из-за горизонта совсем на чуть-чуть, и если верить синоптикам, то в ближайшие несколько дней помимо непрерывного ливня и молнии, по городу и области ожидалось штормовое предупреждение.

В аптеке было всего два человека. Пожилой мужчина погрузил в пакет лекарства и, распахивая мелочь по карманам, уже направлялся к выходу, поправив свои очки, он с опаской поглядел на Стаса, и что-то бормоча под нос, вышел, а молодая блондинка в синей куртке,

внимательно изучала стеллаж с презервативами. Стас решил подождать, пока девушка определится с выбором, и когда она расплатилась на кассе, вышла, на улицу подмигнув ему. Он никак не отреагировал на нее, и подошел к окошку.

– Добрый день, – поздоровался Стас и сразу вспомнил свой сон, в нем он тоже был покупателем в том магазинчике у заправки, десять лет назад.

– Здравствуйте, что вам? – спросила довольно приятная, девушка в белом халатике.

– Обезболивающие, любые, пожалуйста, – ответил Стас и слегка напрягся в этот момент. Он на секунду почувствовал себя законченным наркоманом, сидевшим на обезболивающих и в любой ситуации прибегающим к ним, уже несколько лет и далеко не все аптеки продавали некоторые таблетки без рецепта, и самое неприятное в этой ситуации было то, что таблетки и в правду помогали, но некоторым фармацевтам доказать это было нельзя, для них в приоритете было не продавать препарат без рецепта.

– Любые обезболивающие, – повторил с неохотой Стас. – Мне хорошо помогают Кетанов – он призадумался, – Нимесулид, Ибупрофен, у вас есть?

– Нимесулид есть, но отпускается строго по рецепту. Рецепт от лечащего врача имеется?

– Нет, но... Стас сделал паузу. – Девушка, – он посмотрел поближе на бейджик. – Ирина, эти таблетки мне помогают, они приглушают боль в ногах, и служат хорошим обезболивающим от мигрени, – незаметно молодой человек достал из кармана тысячу рублей и протянул ей. – Будьте человеком.

Медсестра переводила взгляд с болезненного лица Стаса по сторонам. В аптеке не было свидетелей того, как Ирина продаст лекарство без рецепта, так как она об этом беспокоилась.

– Что с ногой? – спросила она с подающей надеждой в голосе. Тем временем пока она тратила и свое время, и его, боль охватывала ноги, и у него выступил мокрый пот по лицу, создавая неприятное ощущение как снаружи, так и изнутри.

– Меня сбила машина, давно еще, я на велосипеде катался, ноги пострадали больше всего, невыносимая боль, вперемешку с онемением полностью... – тыльной стороной ладони он вытер пот, который уже добрался до глаз.

Дверь в «Здоровье» открылась с другой стороны, и в здание вошел мужчина в кожаной черной куртке, не обратив никакого внимания на молодого человека, он подошел к стеллажу с надписью "Противоаллергические препараты".

На лице девушки появилось некое сострадание, ранее которое не проявлялось за время их беседы. Она молча взяла купюру, достала таблетки и вместе со сдачей протянула Стасу.

– Спасибо, – ответил он, положив в карман таблетки. – Большое спасибо, не надо сдачи. Медсестра настаивала, но безуспешно, взаимно ответила на прощание и слегка улыбнулась. Стас вышел из аптеки.

Посетитель аптеки, мужчина в куртке проводил его взглядом, в глаза ему бросилась его походка слегка не стандартная, он усмехнулся и подошел к окошку.

– Привет, красотка, – поприветствовал Ирину посетитель и, не дождавсь взаимного приветствия, которое последовало чуть позже, протянул листик. – У жены почерк медицинский, ни черта не понимаю, – добавил он. Она взяла листик и, прочитав список лекарств, направилась за ними. Выйдя на улицу Стас, остановился, поднял голову вверх и сделал глубокий выдох. В нос ударил запах свежего воздуха. Погода заметно изменилась, когда он вышел из дома, было солнечно, а сейчас темно-синие облака собрались воедино. Он вернулся домой. В прихожей он снял мокрую от дождя куртку, обувь и последовал к себе в комнату. Приняв две таблетки обезболивающего, он лег на диван и окунулся в новый омут воспоминаний прошлого.

3

2012 год. Открыв глаза, он увидел белый потолок. Медленно проводя глазами вокруг, он попытался понять, где находится. Его окружали белые стены, белый потолок. Он чувствовал

боль в голове, в области висков, она была легкая не сильная. Ноздри ощущали странный запах, такой обычно бывает в больницах, запах медикаментов.

За дверью слышались шаги, и через секунду в палату зашла медсестра. Увидев лицо молодого человека, как его глаза бегают из стороны в сторону, девушка улыбнулась. Он посмотрел в ее сторону и моргнул несколько раз. Медсестра вышла, и вскоре вернулась с доктором.

Последнее, что он помнил это столкновение и темнота, больше ничего. Все это впере-мешку с адской болью в ногах.

– Так, кто это у нас в себя пришел? – доктор подошел к койке, на которой лежал молодой человек и присел рядом.

– Где я? – тихим голосом поинтересовался он, обводя глазами все вокруг в который раз.

– Вы в больнице, с вами уже все хорошо, – доктор улыбнулся ему, отвечая на вопрос. – Как вы себя чувствуете?

– А как я должен себя чувствовать? – бледное лицо Стаса не выдавало никаких эмоций, он моргал глазами и просто смотрел на него.

– Вы помните, как вы здесь оказались? – любопытствовал доктор. Медсестра, которая стояла рядом с ним что-то записала себе в блокнот.

– Нет, – тихо ответил он.

– Какой сейчас год? – Подскажите, пожалуйста, мне.

– Год... – пробормотал Стас и закатил глаза в потолок, затем через несколько секунд опустил вниз. – Две тысячи двенадцатый, – ответил он.

– А как ваше имя, помните? – доктор подозрительно посмотрел на медсестру и перевел мгновенно взгляд на пациента.

– Нет, – все с той же интонацией ответил он.

– А в каком городе вы живете молодой человек?

– В беспокойном.

Медсестра слегка усмехнулась такому своеобразному ответу. Вспомнив события вчерашней ночи, она полностью была согласна с этим обозначением, ибо другого просто не было. В городке и, правда, что-то творилось неладное. Только за прошлую ночь доставили двенадцать пострадавших в ДТП, и семь человек погибли в результате аварий, по разным частям города.

– В чем-то вы правы мой друг, раньше здесь было поспокойнее, поверьте старику, – кивнул доктор, поправляя свои очки. – Так, – он обратился к медсестре, – Значит, поставь ему капельницу и зайди ко мне. А я тем временем обрадую твоих родителей, – он повернулся к Стасу и улыбнулся ему. – Не бойся парень, мы поставим тебя на ноги, все будет хорошо.

Выйдя из палаты, он направился в свой кабинет, откуда и незамедлительно позвонил родителям молодого человека. После звонка не прошло и двух часов, как у него в кабинете были отец и мать Стаса.

– У меня для вас две новости, – начал врач. – Начну с хорошей, как я уже сказал вам по телефону, – он улыбнулся женщине, – Ваш сын пришел в себя, состояние стабильное.

– А вторая новость? – поинтересовался отец.

– Понимаете, – и мужчина почувствовал, что после этого последует что-то неприятное. Он как можно крепче сжал руку своей жене, почувствовав ее волнение. – Когда его доставили к нам, у него были многочисленные травмы, но большая часть повреждений досталась голове, там и сотрясение мозга к тому же было, да и ноги пострадали, но, слава богу, спина уцелела...

... – Доктор, я вас умоляю, пожалуйста, ближе к делу, что с нашим мальчиком? – мама пыталась сдержать слезы. Ей не нравилась интонация, с которой он говорил.

... – Все не так плохо, – успокоил ее доктор – Когда он пришел в себя, я поговорил с ним, я не могу сказать, что все плохо, некоторые участки памяти... Отец Стаса сразу понял, к чему клонит доктор.

– О боже... – выдохнула женщина и, посмотрев на мужа, она заплакала.

Доктор налил из графина воды в стакан, и протянул ей. Она залпом выпила воду, и поставила стакан дрожащей рукой на столик.

– Ольга Васильевна, уважаемая, я вам гарантирую, к вашему сыну вернется память, просто не сразу. Вы же поймите, была авария, Станислав получил сильные травмы. Все нормализуется, просто не сразу.

– Сколько по времени это займет? – всхлипывая, спросила она. – Когда наш мальчик придет в норму?

– Я не думаю, что долго. Понимаете, амнезия бывает разных видов, в нашем случае смею предположить, что у Станислава: Ретроградная амнезия, но не беспокойтесь, все не так страшно, как звучит. Обычно такое состояние впоследствии черепно-мозговой травмы, продолжается, как и несколько минут, так и сутки, может чуть больше, у всех по-разному протекает, но в заключении хочу отметить, что память к нему вернется, но опять же, некоторые участки могут быть заблокированы, может оно и к лучшему, ни к чему плохие воспоминания. Я лично возьму парня под свое наблюдение, мы назначим ему лучшие лекарства, успокойтесь, пожалуйста, все не так трагично, как могло бы быть, парень в рубашке родился.

– Мы можем увидеть его?

– Да, конечно, идемте, – ответил доктор. – Ольга Васильевна милая, вытрите ваши слезы, сыну необязательно видеть вас заплаканной. Она так и сделала, достав из сумки влажные салфетки.

Когда они вошли в палату, Стас перевел глаза на них и легко улыбнулся. По его глазам, родители поняли, что он узнал их.

– Мама, папа, – пробормотал он, не скрывая искренней радости.

– Я же говорил, все не так плохо, – обрадовался доктор. На протяжении тех минут, пока они шли по коридору, он молился про себя, чтобы парень узнал их, иначе его мама разнесет здесь все отделение, или чего хуже на нее нахлынет волна паники, такая, что никому не под силу будет ее успокоить, ну что сказать, сердце любящей матери, ее можно понять.

– Мой хороший, – женщина подбежала к нему и принялась обнимать его и целовать. – Сыночек, как же я боялась...

– Не задуши его, – вмешался отец и присел на стул, по левую сторону от сына, по правую сторону из своих объятий его не отпускала мама. – Сын, как же ты напугал всех нас. Она отпустила его из крепких объятий, чтобы он поговорил с отцом.

– Все будет хорошо, ты у меня крепкий пацан, – поддержал его мужчина, слегка сжимая его руку.

– Ты ведь узнал нас да? Узнал? – мама никак не могла успокоиться.

– Ну а ты сама не видишь? – вмешался отец.

– Мама, – тихо прошептал Стас, – Узнал, конечно, и тебя папа, – он повернул голову к нему и улыбнулся. По его лицу было видно, что это дается ему нелегко от ссадин на лице.

Женщина подскочила с кровати и едва не накинулась на доктора, который стоял у двери и наблюдал за ними.

– Доктор, любые деньги, абсолютно, только поскорее вылечите моего мальчика, любые деньги.

– Ольга Васильевна, вы лично убедились, что с вашим сыном все в порядке, а лечение мы и так назначим, это наша работа не забывайте об этом.

– Когда мы сможем забрать его домой? В родных стенах ему будет лучше, и он поскорее все вспомнит, – настаивала на своем женщина.

– Неделя максимум, – ответил доктор и взглянул на Стаса. – А пока что, – он посмотрел на маму, – Лучшее лекарство для него это в первую очередь отдых и во вторую, когда в следующий раз придете к нему...

... Завтра можно?

– Конечно, – ответил доктор и улыбнулся, как бы давая ей понять, не перебивайте. – Возьмите с собой семейный фотоальбом. Просмотр фотографий, это будет очень даже кстати.

– Да, вы правы, – кивнула женщина. – Фотографий у нас много, хватит на всю неделю просмотра.

– Вот, а сейчас парню нашему нужно отдохнуть, поэтому я должен вместе с вами освободить палату, – вежливо сказал доктор. – Владимир Петрович? – он согласно кивнул и встал.

– Да, конечно, – согласилась она и подошла к Стасу, чтобы попрощаться с ним до завтра.

– Сынок, мы сейчас с папой должны уйти, тебе надо отдохнуть, мы придем завтра. Хорошо?

– Хорошо, – ответил он. – Я буду вас ждать.

– Держись сынок, все будет хорошо, – отец аккуратно пожал его руку.

Как и посоветовал доктор, на следующий день она пришла с фотоальбомом в одном пакете, и фруктами в другом. Она приехала одна, отец в силу своей занятости на работе, не смог приехать.

Домашний фотоальбом был очень тяжелым. За все годы, начиная с 1998 года, когда родился Стас, и, заканчивая нашими днями, фотографии в альбом пополнялись, несмотря на то, что последние как минимум десять лет, большинство молодых людей, да и людей в зрелом возрасте более подкованных в современных гаджетах, хранят свои лучшие воспоминания в телефонах/ноутбуках и других носителях, а также в социальных сетях.

На протяжении часа они рассматривали множество фотографий. В фотоальбоме их было очень много, не было в детстве Стаса того момента, который не был бы запечатлен на цифровой фотоаппарат (на тот момент).

Какие-то снимки Стас помнил отлично, рассматривая себя, он также помнил себя и те события, которые были изображены на фотографиях. Например, фото с многочисленных аттракционов, посетителем которых был он с раннего детства, различные головокружительные карусели, разноцветный батут, высокие горки с множеством лабиринтов, катание на больших гоночных машинках кругами, комнаты страха с множеством зеркал в которых были разные чудовища, катание верхом на цирковой пони, фото с клоуном, на тот момент немного пугающим, но чертовски веселым, а уж что этот красноносый делал на сцене в цирке, это не описать, походы в цирк были неотъемлемой частью жизни Стаса, как минимум до двенадцати лет, он очень любил цирк, и совершенно не боялся клоунов. Большинство его сверстников боялись, в основном после просмотра фильмов, где клоуны были злодеями.

Стас же, в свою очередь, поедая сладкую вату, на первых рядах с большой радостью наблюдал за различными фокусами, за работой клоунов с кеглями, шарами, работа факиров и вовсе изумляла. Акробаты, выделяющие различные трюки под куполом цирка и, проходящие по канату там же, заслуживали отдельной похвалы и изумления. А когда появились животные на сцене, там восторг был неописуемый.

– Цирк и аттракционы, это было все для тебя, – заметила мама, показывая сыну очередную порцию фотографий с этих мероприятий.

– Помню однажды, меня клоун пригласил на сцену, – сказал, улыбаясь, Стас, прокручивая в руке фотографию, где он с этим самым клоуном стоит за кулисами, уже после представления. – Из своей разноцветной шляпы он достал сначала фигурку клоуна, вручил мне, затем каким-то образом достал светящийся меч, прямо как у персонажей из звездных войн, и наконец достал оттуда сладкую вату, запечатанную в шарик, может, помнишь, обратился он к маме, – Такая розовая она была, до жути сладкая, но вкусная.

Помимо аттракционов, на других снимках было запечатлено счастливое детство мальчика. Сейчас мама ему показывала фотографии со всех его дней рождений, на которых он на почетном месте в центре за столом, и вокруг его друзья. Стас долго смотрел на лица тех ребят с фотографии, он помнил их, но очень и очень смутно.

– Помнишь этих ребят? – спросила мама, указывая на фотографию, где Стас и его друзья собрались на его дне рождения за большим столом.

– Лица помню, но имена... – Стас покачал головой, – Нет.

С раннего детства и до наших дней, вся его жизнь была запечатлена на фотографиях, чуть попозже фотоальбомы отойдут на второй план, и вершину пьедестала займут популярные социальные сети. Где можно будет помимо ведения своей личной страницы, выкладывать еще и фотографии.

Спустя полчаса в палату вошел доктор.

– Ольга Васильевна, вашему сыну нужно отдохнуть, на сегодня все. «Завтра приходите в это же время», – вежливо сказал он.

– Да, конечно, – она поцеловала сына. – Завтра папа дома, мы придем с ним.

– Хорошо, я буду ждать вас, – улыбнулся ей Стас.

На следующий день, они пришли все вместе. Врач дал ему специальный шарик для массажа рук, он то и дело лежал на кровати, и сжимал, и разжимал его.

Они снова посмотрели фотографии, мама рассказала ему, что нового у Стаса в школе, передала все пожелания о скорейшем выздоровлении от одноклассников, учителей, в особенности подчеркнула классного руководителя, она очень волнуется за него.

– Доктор сказал, через неделю уже будешь дома, – заявил отец и улыбнулся.

– Да, и пока побудешь на домашнем обучении, – добавила мама. – Твой лечащий врач говорит, что твое состояние с каждым днем все лучше и лучше.

– Надеюсь, – сказал Стас. – За домашнее обучение отдельное спасибо, – добавил он.

– Но про уроки не забудешь, даже не надейся, – с улыбкой заметила мама.

Всю следующую неделю родители навещали его. В день выписки Стас уже чувствовал себя намного бодрее. Настроение и заряд бодрости придавали мысли о том, что он покидает больничные стены, и теперь будет дома. Пока отец помогал ему собирать вещи в палате, они вдвоем все осмотрели, чтобы не дай бог чего не забыть, и сюда не вернуться.

Конечно, авария повлияла на здоровье молодого человека, и даст еще о себе знать в будущем, но, несмотря на это, Стас решил не поддаваться своему состоянию и не быть заложником своих проблем со здоровьем в пятнадцать лет. В то же время он понимал, что реабилитация и возвращение к нормальной жизни, займет много времени и сил, к этому он был готов.

После выписки доктор назначил ему помимо лекарственных препаратов, в основном это были обезболивающие, специальные физические процедуры, подчеркнув, что именно они способствуют скорому восстановлению организма и возвращению к нормальной полноценной жизни. В них входил и массаж, как и спины, так и нижних конечностей. Под присмотром высококвалифицированного специалиста на протяжении двух недель Станислав посещал прописанные процедуры, и хотел надеяться, что они пойдут на пользу. Помимо лечебной физкультуры в лечение входила механотерапия. Ноги, как и спина, беспокоили его, в основном боли проявляли себя ночью, но в сравнении с первыми днями после аварии, сейчас они были незначительными, вероятнее всего на пользу пошли занятия и курс лечения.

Разумеется, о том, чтобы он снова начал ездить на велосипеде, речи быть не могло. Во-первых – его состояние оставляло желать лучшего, во-вторых – доктор был категоричен в этом плане, как и, собственно говоря, родители.

Хоть Стас и не подавал никаких намеков на велосипед, родители, посоветовавшись между собой, решили купить ему велотренажер и поставить в доме, в его комнате. Таким образом, он утолит и жажду скорости, и сможет всегда поддерживать себя в форме, в умеренных нагрузках на ноги само собой. Предварительно поговорив с его лечащим врачом, который дал согласие и повторил, чтобы нагрузки не были чересчур сильными, дал добро на приобретение тренажера.

Сам же парень отреагировал спокойно на это. Родители думали он будет против, и как-то негативно воспримет такую замену с привычного скоростного велосипеда, но к их удивлению, он был рад этой покупке.

– Классная вещь, – прокомментировал он, осматривая тренажер.

– Еще бы! – согласился с ним отец. – Только сынок, сильно не увлекайся, ты еще не до конца пришел в норму, без фанатизма, договорились?

– Я знаю, – кивнул Стас. – Знаешь, во всяком случае, прокручивая педали дома, шанс того, что я попаду под машину, снижен до нуля, поэтому спасибо и тебе и маме, за это.

Глава 4

1

Просветление при наступлении утра, у Алекса не вызвало никаких эмоций. Если в подсознании, которое практически не работало, он думал, что проснулся на утро после событий, произошедших с ним ночью, то к его удивлению и разочарованию, он проспал два дня.

Проснулся он там же, на кухне. Яркие лучи дневного солнца, проникали через окно, и, пожалуй, это были единственные лучи света, за последнее время, в основном серое марево было, как и на душе, так и на улице. Он помнил, что видел сон, помнил Роберта и помнил, что здесь на кухне сидела Марина, его покойная девушка. Больше он ничего не помнил. Осмотревшись на кухне, он направился в душ смыть с себя все кошмары, произошедшие с ним во сне. Пятно крови на полу, уже высохло и молодой человек, разумеется, его не видел, а если бы увидел, то и не вспомнил бы, как на этом самом месте поскользнулся и ударился затылком. Выйдя из душа, он оделся и решил, кое-что проверить. Пистолет был на месте, в ящике комода.

Вернувшись на кухню, он первым делом открыл дверь холодильника. В холодильнике "повесилась мышь", продукты там отсутствовали. Он с разочарованием закрыл его, не обнаружив там ни сока, который он любил пить по утрам, ни продуктов более-менее годных для употребления. Под ложечкой у него в который раз за это утро засосало, и желудок, требуя пищи, издал протяжное и противное урчание. «Так и до язвы, и прочих болезней недалеко» подумал он. Алекс не сразу заметил, на столе стояли две банки кофе – GOLD и Черная карта. Ситуация изменилась в лучшую сторону, в последний раз он кофе пил недели две назад.

Заварив его, он выпил сразу три чашки. Проблемы с сердцем его никак не заботили, если говорить о здоровье, то он посадил и сердце, и печень, уже давно, без помощи кофе.

Стены в квартире съедали его. После всего, что произошло с ним, нужно было обязательно развеяться на свежем воздухе. Постараться забыть все эти ужасы, которые последние пару лет мучили его, не говоря уже о недавних.

Он оделся, не забыв взять черные непроницаемые очки. Прежде чем выйти из дома он посмотрел на себя в зеркало. Вид, конечно, оставлял желать лучшего. Напялив очки на красные глаза, Алекс вышел из квартиры. Выйдя из подъезда, он направился вдоль по улице. Машину решил не брать, ему захотелось пройтись пешком. Его не покидало ощущение, что его кто-то преследует. Роберт? Нет, это просто паранойя.

Недалеко от здания администрации, где сейчас проходил Алекс, находился торговый центр «Гранд», когда-то давно, там в одном из отделов женской одежды, работала Марина. Двери автоматически открылись, и Алекс столкнулся прямо в дверном проеме с девушкой. Она выходила с переполненными сумками. Какие-то несколько секунд они молча, смотрели в лицо друг другу.

– Молодой человек, можно я пройду, позволите?

– Конечно, извините, – прошептал Алекс и сдвинулся в сторону, чтобы девушка смогла пройти. Она ничего на это не ответила. Он постоял несколько секунд в задумчивости и обернулся назад. Она стояла на пешеходном переходе.

Алекс зашел в торговый центр и ноги сами его повели к отделу, где работала Марина. Конечно, в само помещение он не стал заходить, трудно было бы объяснить продавцу, что

мужчине нужно в отделе женской одежды. На том же этаже располагались в один ряд скамейки. Он присел на одну из них, и просто сидел напротив того отдела, как вдруг на него нахлынули воспоминания, которые дались ему с трудом, он не сводил глаз с девушки, очень похожей на Марину.

После, он катался по городу на протяжении двух часов. Просто от одной остановки к другой, по всему городу. Когда ему это надоело, он заплатил за проезд, и вышел практически на другом конце города. Пройдя немного по тротуару, мимо книжного киоска, он вышел к пешеходному переходу. Перейдя на другую сторону улицы, он набрел на кафе.

Несколько лет назад, он бывал здесь, но при каких обстоятельствах сейчас он вспомнить не мог. Здесь играла музыка, как и в любых подобных заведениях, народа было немного, кормили более-менее хорошо, вежливый персонал, красивые официантки, что еще нужно для хорошего времяпрепровождения в дождливые, холодные, и нагоняющие тоску дни? Он уселся за столик напротив плазмы, был включен один из музыкальных каналов. Бармен, высокий парень с татуировкой на всю руку, протирал стойку и что-то слушал, от своей коллеги, иногда улыбаясь. Алекс отвернулся от барной стойки, и произошло следующее. Напротив, появился Роберт, одет он был не только в свое черное длинное пальто, на его голове хорошо пристроилась черная шляпа.

– Чудесный день, не так ли? – Роберт кивнул в сторону запотевшего окна. – Любишь дождь Алексей? – Я вот люблю, гармоничное настроение у меня при виде этой холодной воды. По правде говоря, ненавижу солнце, да и глаза мои, сильно страдают от жары.

– Отвали, – устало выдохнул он и обернулся по сторонам в надежде, что никто не слышал.

– А если не отвалю, что ты сделаешь? – поинтересовался Роберт, поправив свою шляпу. – Начнешь драться со мной? – он усмехнулся. – Представляю эту картину, сидит такой парнишка и ни с того, ни с чего начинает махать руками, сотрясая воздух. – Зрелище чувствую, будет крутое.

– Пошел ты, оставь меня в покое, – отрезал он в сторону Роберта, громкая музыка, играющая по музыкальному каналу, приглушила его посыл к собеседнику.

– Как грубо, – ухмыльнулся Роберт и сменил голос с ироничного на более сочувственный. – Как значит спасти Марину, так я помог, как составить компанию в этом... он обвел взглядом заведение, – Месте, так посылаешь меня? Неблагодарный ты парень, – вернув прежний тон, наполненный эгоизмом и иронией, он подмигнул своим левым черным глазом и засмеялся.

Алекс изо всех сил старался игнорировать его, и у него получалось это как никогда раньше. Наконец-то, официантка симпатичная светловолосая девушка в белой блузке и на высоких шпильках, взяла заказ у соседнего столика и подошла к нему. Достав из кармана блокнотик и ручку, она изобразила на лице профессиональную улыбку.

– Добрый день, что желаете?

– Чего покрепче, коньячку и сырка, или лимончика? Что желаешь?! – Роберт продолжал издеваться над Алексом. Примечательно то, что официантка не обращала никакого внимания на него.

Он пролистал меню и взаимно улыбнулся ей, напрочь проигнорировав слова Роберта.

– Две 0,5 колы со льдом и греческий салат, пожалуйста.

Официантка быстро записала в блокнот заказ и улыбнулась, еще раз продемонстрировав пухлые губки, и стуча каблуками, направилась на кухню. Алекс заметил, что к Роберту она не обратилась, неужели и правда он всего лишь галлюцинация, и сейчас Алекс здесь один?

Он достал из кармана джинсов пачку "Кент" взял оттуда одну сигарету и, собираясь прикурить от зажигалки ожидавшей своей очереди в другой руке, поймал на себе удивленно – смущенные взгляды, как и посетителей, так и бармена, что-то нашептывающего другой офи-

циантке. – Твою мать, – выругался он, убрал сигарету, и вспомнил о том, что в этом заведении не курят.

– Ты смотри, – раздался голос Роберта с издевательскими нотками, – Стал послушным гражданином, – он сделал паузу и сменил голос, сделал его более страдальческим. – Твоя девушка бы гордилась тобой, – выдохнул он. – Царство ей небесное, хорошенькая была, жаль не уберег ты ее.

– Да что ты вообще знаешь о нас, – прошептал Алекс, взъерошив густые и мокрые волосы. Он обнаружил, что истекает холодным потом от услышанного.

– Мне иногда, кажется, если бы ты тогда не познакомился с ней в парке, она бы осталась жива, как считаешь? – продолжал Роберт, но уже с язвительными привычными нотками, менять тембр голоса и акцент как он умел.

– И никакая я не галлюцинация, я вполне существую, – заявил Роберт. – Проверь, можешь дотронуться до моей руки, например, – он вытянул костлявую худую руку на стол. – Смелее Алексей, ты ведь почувствуешь ее, а значит я рядом сейчас, если же не почувствуешь, значит я всего лишь плод твоей фантазии, твой друг воображаемый, – Роберт засмеялся. – Ну же?

– Да не буду я ничего трогать, – сказал Алекс.

– Этого следовало ожидать, – Роберт улыбнулся. – Ладно, приятного тебе аппетита, а сейчас извини, должен тебя покинуть. Роберт встал из-за столика. – Ах да, – он достал из кармана тысячу рублей и положил на салфетку, – Я угощаю, к тому же у тебя сейчас не очень хорошая ситуация в плане финансов. С этими словами он вышел из кафе. Алекс закрыл на мгновение глаза и открыл, увиденное его потрясло – на столе лежала купюра. Он взял ее в руки, и какое-то время, молча, смотрел на нее.

– Какого черта, – прошептал он. Не дождавшись своего заказа, Алекс подпрыгнул с места, и направился к выходу, оставив деньги на столе. Все пошло не по плану, отнюдь. Выбежав из заведения, он огляделся по сторонам, вокруг были толпы народа, но среди них Роберта не было, он исчез, снова. Если же он был здесь, то почему официантка приняла заказ только у него?

2

Под вечер этого же дня его разбудил звонок в квартиру. Он открыл глаза, не обращая никакого внимания на учащенное сердцебиение. Такое состояние обычно было, когда он резко просыпался. Он встал с кровати, взял пистолет, и, спрятав его назад в джинсы, медленно направился к двери. Паранойя исчезла, как только он увидел в глазок соседку, которая проживала напротив. Он спокойно открыл дверь, от соседки точно не стоило ожидать никаких опасностей.

– Добрый день Аглая Викторовна, – поздоровался с ней Алекс. – Чем могу быть полезен?

– Добрый – улыбнулась женщина. – Я утром, когда тебя видела, забыла сказать, дня два назад про тебя какой-то мужчина спрашивал, где живешь, чем занимаешься и так далее.

– Что за мужчина? – он постарался скрыть страх на своем лице. Дуло пистолета слегка щекотало голую спину. Он словно предчувствовал, что сейчас речь снова пойдет о «нем».

– Высокий такой, был одет в черное длинное пальто, на голове шляпа, ну прямо как у Боярского, – подчеркнула с важным выражением лица женщина. – Говорил он очень тихо и спокойно, ну я ответила, что ты хороший парень, постоянно мне помогаешь, а вот где работаешь и номер квартиры, телефона, я не сказала.

После недолгих раздумий он ответил:

– Вы умница Аглая Викторовна, – быстро проговорил он. – Можно вас попросить об одной услуге?

– Конечно, что такое?

– Если еще раз этот незнакомец подойдет к вам, ну мало ли может быть, и начнет спрашивать за меня, вы дадите ему мой номер, – Алекс заметил на ее лице недопонимание и, вытянув вперед ладонь как бы говоря, я продолжу, не перебивайте – Да, мой номер, он быстро

вернулся в зал, взял ручку, нашел тетрадь и, оторвав оттуда лист, написал на бумаге цифры, затем протянул ей.

– А вдруг он какой-то плохой человек? – она взяла лист с номером телефона и посмотрела на Алекса. – Глаза у него были злые, такие хитрые, зрачки расширенные, как вспомню даже не по себе. Но голос вроде как спокойный.

– Все хорошо Аглая Викторовна, – заверил ее Алекс, – Скажите ему, если хотите с ним, то есть со мной связаться, позвоните по этому номеру, хорошо?

– Как скажешь! – женщина аккуратно свернула лист и положила к себе в карман халата. – Ладно, я пошла, мой любимый сериал начинается, хорошего вечера.

– Спасибо, и вам тоже, и приятного просмотра, – с улыбкой добавил он. Женщина взаимно улыбнулась, поблагодарила и направилась к своей квартире. Алекс закрыл дверь, замкнулся.

– Давай мать твою, ты хочешь встретиться, позвони мне, и поговорим, заодно и косарь твой верну, и объяснишь мне все, – он усмехнулся, вспомнив о том, что говорит сейчас сам с собой, но в то же время злость вперемешку с отчаянием из-за этого незнакомца, взяла над ним вверх. Он был готов к встрече с ним, если, конечно, этот человек и в правду существовал в реальности, а не в его воображении. Встреча с Робертом состоится так скоро, что Алекс этого не ожидает. Весь остаток дня он провел на кухне, выкуривая одну сигарету за другой. Ночью он заснул, и ему снова приснилась Марина.

3

Они вдвоем сидели на пляже, на теплом песке под шум волн, и угасающими лучами уходящего солнца. Здесь не было никого кроме их двоих, абсолютно никого.

– Красиво здесь, – сказала Марина, улыбаясь и рассматривая горизонт. – Всегда мечтала побыть с тобой, где-нибудь в таком тихом и спокойном месте, где нас никто не найдет, где можно спрятаться от всех проблем, от всех злых людей, что окружают нас с тобой. Она повернулась к нему. – Чего же ты молчишь дорогой?

Алекс не сказал ни слова. Скорее всего, он либо не хотел вообще разговаривать, либо просто не мог, в большинстве своем люди редко говорят в своих снах.

– Ты так похудел, в области лица особенно, – Марина провела рукой по его щеке, и он почувствовал тепло, не холод, исходящий от нее в ту ночь, когда она появилась на кухне, а настоящее тепло. – Милый, я хочу, чтобы ты перестал употреблять спиртное, выйди из своего депрессивного состояния, хватит, эти таблетки, которые ты принимаешь, они не приведут ни к чему хорошему. Это состояние, оно рано или поздно убьет тебя, ты можешь умереть.

Снова тишина. Алекс ничего не говорил, он был рядом, чувствовал ее прикосновения, слышал все, что она говорит, но ответить не мог.

– У тебя впереди долгая и счастливая жизнь, но... Шум моря перебил ее. Вода сильной волной выплеснулась на берег, омывая камешки с песком – Ты не должен... Волны стали еще громче и напористей, создавалось ощущение, что их двоих, единственных на этом пляже может захлестнуть и смыть с берега – Слушать Роберта и доверять ему – успела сказать Марина, убрав руку с его щеки. Ее голос отдалялся под гул ветра и воды. Она не успела договорить, может быть, и смогла бы пересилить себя и прокричать ему что-то еще, но Алекс проснулся.

Единственное, что он запомнил из этого сна, так это была фраза «Я хочу, чтобы ты перестал употреблять спиртное», вспомнив эти слова, он устремил глаза в потолок и под стук сердца прошептал – Я постараюсь любимая, обещаю. С этими словами он закрыл глаза и, истекшая потом, и охваченный страхом и находясь узником своих мыслей, он повернулся на правый бок и до самого утра не сомкнул глаз.

Весь следующий день у него прошел очень быстро. Из-за того, что он не спал всю ночь, уже днем организм одержал победу и Алекс вырубился, проспал до восьми вечера. Проснув-

шись, он заварил себе кофе, сходил в магазин за продуктами и быстро приготовил себе полуфабрикаты.

На следующее утро, собравшись с силами и взяв свою волю в кулак, он избавился почти от всех своих "запасов" алкоголя, оставив только несколько бутылок пива, и смыл в унитаз антидепрессанты, та еще гадость на самом деле. Свое очищение он решил начать сразу же, с сегодняшнего дня, с самого утра. После ее смерти он пристрастился к алкоголю, это факт. Вперемешку с затяжной депрессией, продолжавшейся до сих пор, это состояние и в правду его могло убить. Если в памяти и в сердце у него всегда была и будет Марина, то с алкоголем нужно было завязывать, как и с таблетками, от которых он тоже избавился. Но прежде, выпил несколько, для спокойствия.

4

Состояние Алекса пока никак не проявило себя. В завязке он был с самого утра, это был всего лишь первый день. Раньше, год или несколько назад, он не задумывался о том, чтобы завязать, но сейчас он был уверен, ему удастся побороть свою зависимость. День пролетел мимолетно и сейчас близился к вечеру, за это время он принял две обезболивающие таблетки, у него жутко болела голова, и еще несколько антидепрессантов, которые нашел. После обезболивающих, ему стало плохо. Его стошнило несколько раз, по всей видимости, из-за приема других таблеток.

Когда он вернулся в зал, то увидел Роберта. Он появился снова, и сейчас Алекс не раздумывал ни о чем. Он напрочь позабыл о том, что оставил соседке номер телефона, если вдруг снова Роберт появится.

– Все больше и больше я горжусь тобой Алексей, – Роберт сейчас стоял в зале, возле кровати. – Ты переступил через себя и решил завязать с этой гадостью, при этом всем ты ведь понимаешь, через что тебе придется пройти.

– Незванный гость хуже татарина, слышал такое? – огрызнулся Алекс в ответ, не удивившись его появлению. Он лег на диван, натягивая одеяло на себя, суставы в его теле ломало, холодный соленый пот покрывал все лицо. Вены вздувались на виске при любой удобной возможности, сердце бешено колотилось.

– Слышал, но это ко мне не относится, я не гость, – Роберт никак не отреагировал на грубость, а напротив улыбнулся и повернулся к нему. – Я же часть твоей жизни Алексей, помни это.

– Пошел ты, – устало пробормотал он. Ему снова тошнило, появилась потребность справиться нужду, черт знает какой раз за этот проклятый день. Он встал с дивана, перед глазами все расплывалось, ноги были ватными. Несмотря на это, он нашел в себе силы и как можно скорее направился в сторону туалета. Набрал скорость, он упал прямо на выходе из зала. До двери, ведущей в туалет, оставалось совсем немного пройти. С каждой прожитой секундой рвотные позывы были все ближе и ближе.

– Давай, вставай, аккуратно вот так, – Роберт оказался рядом с ним и поднял его с пола. Когда он увидел вблизи потерянные глаза Алекса и впавшие щеки, ему стало его по-настоящему жалко. Сказать, что он расклеился – не сказать ничего.

– Как же мне плохо, – пробормотал он себе под нос, Роберт с трудом распознал эти странные звуки, он буквально отключался. По всей видимости, такое состояние спровоцировал прием антидепрессантов накануне, он выпил чуть больше нормы. Если раньше не было особо никаких побочных действий, то сейчас они появились. Бывало и такое, что он запивал антидепрессанты алкоголем, что было категорически противопоказано.

Алекс не мог заснуть. Его лихорадило, состояние организма оставляло желать лучшего. Он завернулся в теплое одеяло. На секунду он вспомнил, как однажды в детстве зимой он заболел ангиной. Температура повысилась до 39 градусов, озноб, жар, его тело было в лихорадочном плену на протяжении недели. Про здоровый сон он позабыл, ночью ему было невыносимо

тяжело. Переменчивость в температуре тела не давала спокойно спать, даже после принятия антибиотиков, прописанных врачом, которого вызывали чуть ли не каждый день, и который настаивал на госпитализации, но Алекс был против. Тогда его мнение было никому не интересно, его мать настояла на том, чтобы сын был дома, под ее присмотром, так как она по образованию медик. Насморк не прекращаемый, слезотечение, острые головные боли в области виска в основном, ощущение создавалось, что голова вот-вот, да и расколется на части. Эту болезнь, переросшую в острую инфекцию, в одиннадцать лет, он запомнит на всю жизнь, но тогда рядом с ним были любимые мать и сестра, которые поставили его на ноги – мать лекарственными препаратами, материнской любовью и заботой, сестра – не давала ему сойти с ума на почве тяжелой болезни.

Он надеялся, что, если углубится в воспоминания, когда он был рядом со своей семьей, ему станет легче, но нехватка алкоголя в организме и успокоительных, помогающих справиться с депрессией взяла вверх, его состояние ухудшалось с каждой минутой. Ко всем побочным эффектам, которые нахлынули волной на него, сейчас его суставы ломало изнутри. Он чувствовал всю боль, доходившую с нижних суставов, вены на руках посинели, ощущение было, будто их размельчают на мелкие частички, как и оставшиеся, части его тела.

– Выпей это, – ему показалось, что Роберт снова появился из ниоткуда, но на самом деле он и не помнил, что весь вечер и половину ночи он просидел рядом с ним, наблюдая за его состоянием.

– Меня снова стошнит, – проревел Алекс. – Я уже не могу так...

– Нет, это снотворное, выпей тебе легче станет на некоторое время, боль пройдет, ты заснешь. Роберт настаивал на своем и ко рту поднес стакан с измельченной в воде таблеткой сильного снотворного.

У Алекса не было сил сопротивляться, он едва открыл рот, как Роберт залил ему все содержимое стакана. Приступ кашля появился совершенно не вовремя и большую часть лекарства он выплюнул.

– Роберт, я умираю – просипел Алекс, приоткрыв бледные глаза. Капилляры в зрачках лопались, глаза налились кровью – Помоги мне...

– Все будет хорошо друг мой, – утешил его Роберт. – Чем я могу помочь?

– Ты же все можешь, – простонал он, собираясь с силами, ему давалось каждое слово с трудом, Роберт надеялся, что он погрузится в сон и сейчас действует снотворное. – Если оклемаюсь, найди Вику, сестра моя, а если я умру... – после этого в уголках его глаз появились слезы, – Пусть так и будет все, не нужно ее искать.

– Ты оклемаешься, – улыбнулся Роберт, взяв его за руку, и Алекс почувствовал его прикосновение, но не придавал этому значение. – И когда ты поборешь свою зависимость, ты соединишься с семьей друг мой – прошептал эти слова Роберт, но Алекс их не услышал, он погрузился в сон, спустя час суровых испытаний, которые он пережил, снотворное все, же подействовало.

Роберт не стал его оставлять в таком тяжелом состоянии. Он занял место на кресле в самом углу, и, приземлившись, на него заснул, укрыв ноги одеялом, так любил засыпать за своим рабочим местом его отец.

За первую ночь в таком тяжелом состоянии Алекс просыпался несколько раз. Первый раз от того, что ему захотелось по малой нужде. Он обошелся без помощи Роберта, который в отличие от него спал крепким сном. Второй раз он проснулся ближе к утру, около четырех часов. Ему приснился сон...

В котором он счастливый ребенок, рядом с ним его старшая сестра, мама. Они вместе наряжают елку, за окном крупными хлопьями снег ложится на землю. В доме царит любовь, теплая атмосфера уюта и счастья, предновогодняя приятная суэта. За окнами были слышны уже всю фейерверки, грохот петард. Елка была примерно два метра в высоту, если не больше,

практически упиралась в потолок, красная звезда, которая была главным украшением на елке, едва не царапала потолок. От нее еще веяло лесным воздухом, запах хвои, такой приятный и свежий. Каждый год всей семьей ее украшали множеством игрушек: разноцветные шарики, дождик, фигурки деда мороза и снегурочки, игрушки формы снеговиков, снежинки самодельные, игрушки с различными новогодними рисунками. Когда елочка была наряжена, оставалось дело за гирляндой. Она сияла разными цветами, каждые несколько секунд цвет менялся, красный на желтый, желтый на синий, синий на зеленый.

Вечером, когда был выключен свет, Алекс сидел возле елки и любовался ею. Надев красную шапку деда мороза на свою маленькую лохматую голову, он тогда еще глазами ребенка, наивного и доброго, смотрел на разноцветную гирлянду, украшающую елку, и с этой радостью на лице ждал нового года. И неважно, верил ли он тогда в деда мороза, который исполнит его мечту и принесет ему под эту елочку большую машинку на пульте управления, или набор его любимых роботов. И все это возле огромного сладкого подарка наполненного различными конфетами, шоколадками, и мандаринами. Даже если никакого Деда Мороза и не было, и роль эту на себя возьмет и всегда брала мама (вряд ли отчим) это было не важно, имеет значение то, что тогда он был счастлив. Тогда еще сидя в шапочке у елки, в ожидании подарков и любуясь цветной гирляндой, он и не мог подозревать, что через пару лет никакие игрушки и тем более конфеты ему будут не нужны....

Просыпаясь после такого счастливого сна, который остался в прошлой жизни, Алекс едва ли услышал голос своей мамы "Я люблю тебя сынок" затем голос сестры "И я тебя люблю, братик" он открыл глаза. Они были устремлены в потолок, переведя их по сторонам, он не обнаружил елки, царящей атмосферы праздника и любви. Вместо этого были темные стены, неприятный вкус во рту, и понимание того, что счастье только снится, в реальности все было по-другому, во всяком случае, у него. Пугающая тишина. Роберт, устроившись на кресле, издавал легкий храп, Алекс его не заметил.

– Мама-а-а-а, Вика-а-а-а, – он протяжно несколько раз повторил это, и каждый раз давался ему с трудом. Горло продирала неприятная хрипота. Привкус горечи и желчи он проглотил вместе со слюной. Ему ужасно хотелось пить, но встать второй раз за ночь он бы не смог, у него просто не хватало сил. Вскоре ему снова удалось заснуть, и спал он, на протяжении четырнадцати часов не просыпаясь.

Когда он проснулся днем следующего дня, чувствовал он себя плохо. Во рту оставался неприятный осадок.

– Роберт? – из последних сил прохрипел Алекс и в ответ получил тишину, видимо он снова исчез, в самый неподходящий момент. А может его вовсе не было?

– Ну и ладно, – пробормотал недовольно он и нашел в себе силы встать с кровати. Снова жажда мучила его, и он ужасно хотел пить и последовал на кухню. Войдя туда, он надеялся обнаружить Роберта за столом, или стоящим у окна, но никого кроме него не было здесь. Алекс наполнил полную чашку водой и залпом выпил.

Медленно передвигаясь с ноги на ногу, он вернулся в зал и лег на диван, укрывшись одеялом. Он уже хотел погрузиться в сон, как дверь, ведущая на балкон, открылась, и появился Роберт.

– Я думал, ты ушел, – пробормотал Алекс. – Где ты был?

– Дышал свежим воздухом, – ответил он. – Тебе бы тоже не помешало, ты света белого не видел уже несколько дней.

– Выжить бы при этом состоянии, а уже потом и на свет можно, – устало пробормотал Алекс. – Я еле в себе силы нахожу встать и в туалет сходить.

– Ну, я тебе скажу, что расстояние от твоего спального места до балкона, гораздо ближе, чем до туалета, – заметил Роберт.

– Аргумент железный, – он выдавил легкую улыбку. – Я, наверное, сейчас как зомби выгляжу? Я себя давно уже не видел в зеркало.

– Пока и не надо, – поддержал его Роберт. – Во всяком случае, не все так плохо как ты думаешь.

Алекс ничего не ответил на это, а попытался сам встать с кровати, Роберт подошел и подал руку, аккуратно помогая ему встать.

– Спасибо, голова кружится сильно, на кухне чуть не грохнулся, – сказал он.

– Это нормальное состояние, идем на балкон. Медленно передвигаясь, они вышли на балкон. Вдыхая свежий запах, Алекс поднял голову и втянул носом его. Запах свежести, пахло недавно прошедшим дождем, сейчас на улице стояла ясная погода. Солнце едва появилось на горизонте и снова исчезло, уступив место хмурой тучи.

– Ты извини меня, что был грубым с тобой, – Алекс повернулся к Роберту. – Если бы не ты, я бы уже реально скончался.

– Алексей, не стоит благодарностей, – ответил Роберт. – Ты меняешься, а в твоём случае, прежде чем стать нормальным человеком и вернуться к прежней жизни, нужно через многое пройти, процесс ломки, в том числе.

– Ты прав, – кивнул он. – Я не знаю, Роберт реальный ты или нет, просто я ощущаю твое присутствие, я чувствую твои прикосновения, если бы ты был плод моего воображения, этого всего бы не было. Но я чертовски рад, что ты появился.

Роберт, молча, слушал его и улыбался.

– Мне иногда кажется, я не стал бы тем, кем стал, если бы у меня был отец с раннего детства. Не отчим, нет, такой мудака редкостный он, а именно отец.

– А что стало с отцом?

– Умер, когда мы с Викой еще мелкими были. Я вообще не помню его.

– Соболезную, это тяжело.

– Ладно, – Алекс не хотел углубляться в эту тему, ему и так сейчас было трудно. Он еще раз наслаждался свежим воздухом. – Пойду, посплю еще немного.

– Сон – это здоровье, а тебе оно сейчас как никогда нужно, – сказал Роберт, – А насчет отца, я уверен он всегда будет с тобой рядом, и всегда будет помогать тебе в трудную минуту.

– Да, надеюсь, – пробормотал Алекс и когда приземлился к себе на диван, через несколько минут заснул. Роберт его не оставлял, во всяком случае пока что, до полного выздоровления.

Проснувшись утром, он чувствовал себя намного лучше, во всяком случае, лучше, чем в первую ночь. Без алкоголя и таблеток, он был уже несколько дней.

– Доброе утро Алексей, – сказал Роберт, закрыв «Дракулу» в твердом переплете и положил рядом с собой на кресле. – Решил почитать, ты не возражаешь?

– Салют, – ответил он. – Да я не против, читай, конечно. Еще за такие пустяки разрешение спрашиваешь, – усмехнулся Алекс.

– Как твое самочувствие? – поинтересовался Роберт.

– Уже получше. Сколько дней прошло, с момента, как все это началось? Я что-то уже запутался.

– Достаточно, – ответил Роберт.

– Я бы сейчас поел чего-нибудь, я пока очищался, ты там случайно ничего не приготовил? – Алекс усмехнулся.

– Мои кулинарные навыки отвратительные, – ответил с той же улыбкой Роберт. – А вот заказать еду я могу, чего желаешь?

– Если честно, вообще без разницы, чертовски хочу пиццу, – Алекс засмеялся и откашлялся, – Только без мяса. Забыл название, там были в составе ананас, грибы, ветчина, соус...

– Гавайская, – закончил за него Роберт, – Я тебя понял, – он достал свой телефон и сделал звонок. Через минуту он уже говорил адрес, по которому нужно доставить две Гавайские пиццы.

– Ожидайте, – сказал Роберт, смотря на Алекса, который не сводил с него глаз, пока тот говорил по телефону.

– Не знал, что у тебя телефон есть.

– Алексей, ну вздор! – Роберт усмехнулся, прокручивая в руках свой телефон. – Они сейчас у всех есть. Я что, не человек что ли? Да и к тому же, соседке ты же оставил свой номер, чтобы я потом тебе позвонил, забыл? А, ну да, в связи с твоей ситуацией, ты мог, в принципе забыть.

– Забыл, – кивнул Алекс. – Честно говоря, когда ты впервые появился у меня в квартире, и приказал Марине пнуть меня в живот, и когда нож, который я в тебя метнул, упал, я подумал, что да, ты не человек, – признался он. – А нечисть какая-то.

– Стоит мне что-либо тебе сейчас отвечать на это? – поинтересовался Роберт с легкой улыбкой.

– Черт его знает, – Алекс встал с кровати. – В то же время, если бы тебя вовсе и не было, ты бы точно исчез уже давно, и не помогал бы мне, да и по телефону, – он прищурился, всматриваясь в телефон в руках Роберта, – Не вижу модель, но не суть, в общем, не пользовался бы телефоном, и уж тем более не заказывал тут пиццу. Хотя, может и прогресс современный шагнул вперед и призраки с галлюцинациями могут говорить по телефону и книги читать.

Роберт засмеялся, закрыв лицо руками.

– Такую глупость сморозил да? – Алекс не стал дожидаться от него ответ. – Сам знаю, – кивнул он, отвечая самому себе.

– Ты уникальный человек все-таки, – приступ смеха прошел, и Роберт сейчас говорил сдержанно и спокойно, но с той же улыбкой на лице, пронзая своего собеседника острым взглядом. – К слову о Дракуле, это одна из любимых книг моего отца, у нас в доме была библиотека, которой было отведено отдельное помещение, он любил книги.

– Классно, а расскажи о нем? Кем он был, где сейчас находится. Интересно же....

... – Он, – Роберт начал рассказывать, как в дверь позвонили, это был доставщик пиццы. Роберт расплатился, дал парню чаевые, и вернулся уже с двумя коробками.

– Тысячу лет, наверное, пиццу не ел, – прокомментировал Алекс, буквально проглотив первый кусочек. Роберт решил поддержать его и составил ему компанию. Гавайская пицца пошла, как говорится, на ура. Когда они пообедали, Роберт сходил, вымыл руки, и вернулся в комнату.

– Возвращаясь к теме об отце, это был великий человек, без преувеличений, – сказал Роберт, сделав небольшую паузу. – Он всю свою жизнь посвятил науке, химия была всей его жизнью. Я с раннего детства был увлечен в этот предмет, наблюдал за его различными экспериментами, игрался с колбами. Мне были любопытны все эти жидкости переливающиеся из одной емкости в другую, таблицы, формулы, расчёты, – Роберт сделал тяжелый вдох, – Смешно, неужели когда-то я был маленьким, беззаботным ребенком, играющим в стеклянные колбы под его чутким взором, теперь эти воспоминания остались в прошлом, вместе с моей ушедшей юностью и покойным отцом.

– Извини, я не знал. Как он умер?

– У него был рак. За всю жизнь он провел много исследований, ему приходилось работать абсолютно в разных условиях, в том числе и в зонах радиации. У него была научная группа, в которой помимо него состояли другие ученые, вместе они колесили по всему миру в поисках чего-то, делали открытия новые, доказывали необъяснимые природные явления. Он умер на шестьдесят первом году жизни. Так получилось, что в момент его смерти я был рядом с ним. Я

видел все своими глазами, несмотря на то, что я тогда был уже достаточно взрослым, наблюдать как твой отец медленно уходит в мир иной, это ужасно...

– Твоя судьба схожа с моей, но я не застал смерти своего отца, – прокомментировал Алекс после того, как закончил Роберт.

– Возможно это и к лучшему, – сказала Роберт. – Ладно, Алексей, я вижу тебе значительно лучше, поэтому вынужден тебя снова оставить.

– Да, конечно, я все понимаю, ты можешь идти.

Роберт ни сказал, ни слова. Он кивнул и молча, вышел из зала, вскоре он покинул квартиру. Снова Алекс оказался один. Чего больше всего он боялся в своей жизни, так это одиночества. Но, несмотря на свою фобию, в одиночестве наполненной постоянным страхом за свою жизнь, он провел последние годы.

Глава 5

1

С утра выходного дня Вика проснулась почти в полдень, проспав примерно несколько часов. Последние несколько недель у нее были проблемы со сном. Ей с трудом удавалось заснуть только под утро. Сережа спал рядом, и тихо издавал легкий храп с приоткрытым ртом. После принятия утреннего душа, Вика направилась на кухню, пока муж спал, она хотела приготовить завтрак. На приготовление завтрака ушло около тридцати минут, за это время как раз проснулся Сережа.

– Доброе утро любимая, – поприветствовал ее мужчина и занял свое место, усевшись за стол.

– Доброе, – ответила Вика. – Сегодня на завтрак у нас лазанья по моему рецепту, – сообщила она мужу и улыбнулась. Сергей кивнул, он не жаловался на кулинарные навыки своей супруги, готовила она очень вкусно. Мама Виктории начала учить ее готовить еще в тринадцать лет. Начиналось все с простого, вроде блинчиков, запеканки, омлета, сырников и, конечно же, горячих блюд. Уже к шестнадцати годам, Вика умела готовить на уровне ее мамы, своими способностями она уже тогда могла заткнуть за пояс любую молодую хозяйку.

По привычке он взял в руки пульт и стал переключать каналы, в поиске чего-то интересного, хотя и понимал, что в субботу утром кроме повседневных надоевших передач, вряд ли что-то будет. Перелистывая один за другим кучу бесполезных каналов, он решил посмотреть новости.

Репортаж с городской больницы вел какой-то молодой корреспондент с зализанной прической и слишком умным видом на лице, было видно у парня это первый, или второй репортаж на такую тему.

– Что там? – поинтересовалась Вика, накладывая в тарелку лазанью, и устремила взгляд в телевизор. Сергей с пультом в руке наблюдал за происходящим на экране.

Тема репортажа была: Халатность врачей. В одной из городских клиник во время операции по удалению аппендицита, врачи что-то забыли в животе пациента, мужчины сорока семи лет.

– Вот это жуть, – прокомментировал происходящее Сергей и посмотрел на жену. – Что скажешь?

– М-да медицина оставляет желать лучшего, – ответила она. – В любом случае, мы никак не можем помочь бедняге, поэтому – Вика пожала плечами – пусть этим занимаются специалисты, это их работа.

– Твоя, правда, – тихо сказал Сергей, всматриваясь в экран. Он выключил телевизор, тема удаления аппендицита была для него болезненной, так как самому удаляли этого червяка, в семнадцать лет прямо перед его выпускным. – Не хочешь сегодня прокатиться со мной? – поинтересовался он у Вики.

– Сегодня же выходной, куда собрался?

– Да пустяки, – отмахнулся рукой мужчина – В гостиницу надо заехать, передать документы по работе одному человеку, я просто подумал, может на обратном пути заедем к маме, ты как на это смотришь?

– Почему бы и нет, если у нее, конечно, время на нас будет. Сам же знаешь, она всегда занята, даже в выходной.

У Виктории со свекровью были довольно теплые отношения. С момента знакомства они сразу же понравились друг другу. Сергей, заметив это, даже пошутил, сказав, что друг друга дополняете, это радует. Поэтому визит в гости к свекрови, был для нее не проблемой, а наоборот, она предвкушала хорошее времяпрепровождение.

– Я позвонил маме, но ты была права, даже в выходной день она занята, сейчас не в городе – сказал Сергей, когда они садились в машину.

– Как у нее дела? – поинтересовалась Вика.

– Все хорошо любимая, ну что поехали? – он включил музыку на магнитоле. Вика прильнула к окну, на улице стояла пасмурная погода, хмурые тучи сгущались. Такая мрачная погода всегда вызывала у нее желание спать, чтобы поскорее этот серый день прошел, а вместе с ним и хандра, вызванная переменчивой погодой.

Этим утром город был практически без пробок. Доехали они быстро. Сергей припарковался возле гостиницы.

– Я быстро, – сказал он и, взяв с собой пакет с документами, вышел из машины и направился в гостиницу. Вика переключила надоевшую музыку.

Музыка действовала на нее как-то особенно. Пока она ждала мужа, проиграли несколько песен. Вика почувствовала, как тяжелеют ее веки. Всеми силами, сопротивляясь своему организму, она надеялась не заснуть, но сон одержал победу над ней, и она заснула, откинувшись на спинку сиденья.

2

Снова сон. На этот раз Вика находилась в машине. Она не сразу поняла, в какой именно. Она повернула голову, Сергей сидел за рулем и одной рукой переключал песни на магнитоле. Вот только это был ее муж десятью годами ранее. С каждой минутой скорость на спидометре прибавлялась, ее муж всегда любил быструю езду, но его влечение, ни к чему хорошему не приведет, всегда говорила ему Вика и подумала об этом. С момента их знакомства он ни капли не изменился, десять лет прошло, а перед ней все тот же человек, те же глаза, худое телосложение. Стрелка на спидометре показывала 130км/ч, бесполезно было что-то говорить ему, ведь он ее не услышит и не почувствует, но Вика не боялась разбиться, она понимала, что это невозможно. Она кинула взгляд на правую руку, а точнее на палец, обручального кольца еще не было. "Мы еще не были женаты, но куда ты едешь на такой скорости мой будущий муж". Машина резко остановилась и куда-то свернула. В темноте, Вика не могла понять, где они сейчас едут. Она снова попыталась позвать его, но безуспешно, он не слышал ее в тот момент, а точнее для него ее тут не было. Она оставила тщетные попытки достучаться до мужа и устремила взгляд в темноту, что ждала их впереди с каждым минувшим метром.

Вика услышала именно мелодию сигнала, звучавшую из бардачка машины, слова мелодии были "Твоя любимая звонит". Сергей сделал музыку тише, и свободной рукой открыл бардачок, телефон выскользнул у него буквально из рук и упал на пол. На экране высветилось "Любимая" и не поднять трубку было нельзя. Вика посмотрела на лежавший, на полу телефон и улыбнулась. Она не подозревала, что давно еще была занесена у него в телефонной книжке так, или может это была другая? Она хотела подать ему телефон, но потом вспомнила, что этого сделать не получится, вероятнее всего он останется лежать на месте, потому что фактически ее муж сейчас один в машине, а она наблюдает за ним. Они ехали по трассе, которая в этот вечер пустовала, как никогда раньше.

Сколько они вместе катались, Вика никогда не замечала, чтобы ее муж отвлекался от дороги и посмотрел куда-то в сторону, дорога была превыше всего для него. Но не сейчас, не десять лет назад точнее. Сергей наклонился и рукой нащупал телефон, дальше произошло все очень быстро. На скорости 110 км/ч навстречу машине на скоростном велосипеде ехал подросток. Вика закричала и попыталась нажать на педаль тормоза, но было уже поздно, и к тому же потом она поняла, что ее здесь не было, ничего бы не сработало, тело мальчика ударилось о лобовое стекло машины, а колеса раздавили велосипед. Вика выбежала из машины, напроочь забыв о муже, она подбежала к мальчику. Возле его виска тонким ручейком растекалась кровь. Вика хотела сейчас же вызвать скорую, вряд ли бы сработало, учитывая, что ее сейчас фактически нет, она попыталась достать из джинсов телефон, но безуспешно, его там не оказалось. Сергей выбежал из машины сразу после нее, он взялся за голову и с ужасом наклонился к телу мальчика. Пробормотав что-то невнятное себе под нос, он пытался нащупать его пульс, послушать бьется ли сердце.

– Идиот, звони в скорую, – прокричала Вика, позабыв о том, что он ее не слышит. Сергей побежал в машину, достал оттуда телефон, который и послужил этому горю и вызвал скорую, словно услышал ее. Вика отчетливо слышала голос девушки. Ее будущий муж запинался, но говорил правильно, и самое главное сказал, где произошел этот чудовищный несчастный случай на трассе. Сейчас сюда приедут милиция, скорая, нужно убираться отсюда, да нужно, – эти слова Сергей проговорил вслух. – Машина привлечет внимание, плевать, поймаю такси, дома будут вопросы, где машина, скажу, что произошло небольшое ДТП, – продолжил он. Сергей застыл на месте. На улице было темно вряд ли мальчик мог его увидеть, но страх в ту минуту овладел мужчиной, через пару секунд вдали послышался вой сирен, и Сергей мигом направился в машину, завел ее и уехал прочь, оставив мальчика, которого через несколько минут увезут в больницу, окажут помощь и который выживет, помня все с того рокового летнего вечера.

Вика открыла глаза, палящие лучи солнца мигом ударили ей в лицо, она прикрылась ладонью и посмотрела на Сергея. Сейчас не было сомнений, она снова здесь, едет в машине среди белого дня, с человеком, который был уже много лет ее мужем, и который практически на ее глазах в ее сновидении, уже вторым по счету, сбил подростка велосипедиста.

Не дождалась меня, заснула, – с улыбкой заметил мужчина. – Где они только права покупают, в каких переходах, – Сергей стукнул руками по рулю. – Вика, у тебя все в порядке? – спросил он, не отводя глаз от дороги. – Ты бледная какая-то.

– Нет, не в порядке, голова болит, – ответила она и не соврала, после ее сновидений у нее была острая головная боль. «Боже, а если ведь посмотреть на ту чудовищную ситуацию, то я поспособствовала тому, чтобы он его сбил, я ведь ему позвонила «У Вики было такое ощущение, что того мальчика, она раньше где-то видела, но, где это было сложно вспомнить, но его лицо было ей очень знакомо.

– Урод какой-то подрезал, вот и тряхнуло нас, извини, пожалуйста, что потревожил тебя, – Сергей на секунду посмотрел на Вику, затем отвернулся. Остаток пути домой они проехали, ни сказав друг другу, ни слова. Она снова прильнула головой к окну и задумалась об увиденном, насколько это было правдой? Может это просто дурной сон.

На протяжении всего вечера Вика не могла выбросить из головы увиденное в машине. Она не придавала особого значения тому, каким образом к ней пришло это видение. Больше всего ее душу тревожило, насколько правдиво было оно.

Она долго собиралась с силой и духом, и наконец-то решила поговорить с мужем. Войдя в зал, она увидела, что Сережа, откинувшись на спинку дивана, сидел и протыкал пальцами игровой джойстик, животным взглядом сверля плазму. На экране была футбольная игра, одна из его любимых. Он в подростковом возрасте играл за школьную команду и даже участвовал в

разных соревнованиях, но из-за травмы, полученной в одиннадцатом классе, он был вынужден оставить команду, и завязать с футболом.

– Сережа, нам нужно поговорить, – начала Вика присев на кресло. Она половину дня собиралась с мыслями, и накапливала нужное для разговора настроение. – Можешь отвлечься?

– Любимая, пару минут, и я полностью в твоём распоряжении, – ответил мужчина. – Сейчас сделаем сухую победу, через две минуты закончится матч.

Снова ожидание. Игровой матч закончился не через две минуты, а как минимум через пять.

– Так, – он поставил игру на паузу и повернулся к Вике, – Я весь внимание, о чем ты хочешь поговорить?

Самое сложное для нее было начать столь не простой разговор на такую тему. Вполне вероятно, что спустя столько лет Сережа уже вовсе не вспомнит этого, да и вообще, было ли это на самом деле или это просто кошмар, приснившийся пасмурным днем в машине? На этот вопрос Вика искала ответ весь день, так и не нашла.

– Вика??? – он щелкнул пальцами.

– Да, – она встряхнула головой. – Я задумалась... В общем, сегодня, когда ты пошел в гостиницу, я заснула...

– Это нормально, сон – это здоровье, – улыбнулся Сережа. – Ты о своем распорядке дня хочешь поговорить? – мужчина пытался перевести разговор в шуточную форму, еще не зная о том, что его ждет.

– Мне приснился сон, короткий. В общем, ты ехал вечером или ночью в машине, не в нашей, а в другой...

Улыбка медленно сходила с лица Сергея. Он отложил в сторону игровой джойстик и внимательно смотрел в лицо своей жены. Он мог догадаться, о чем пойдет речь, но все, же он надеялся, что ошибся.

– Я была рядом с тобой в машине, но ты меня не видел, – начала Вика и мужчина заметил, как тяжело ей дается все это говорить. – Трасса была пустая до последнего, пока на ней не появился велосипедист, подросток, через несколько минут он лежал на асфальте.

– Что ты хочешь узнать? – серьезно спросил Сергей. Конечно, он мог ей соврать, или сделать вид, что не понимает, о чем идет речь, включить дурака, но соврать ей, это означало недобрый знак, Виктория всегда понимает, когда ей говорят правду, а когда вешают лапшу на уши.

– Это просто сон, или это было на самом деле, я хочу это узнать.

– Это было на самом деле, – быстро ответил мужчина, как бы репетируя свой ответ, – Легче стало?

– Расскажи мне всю правду, о том вечере, я хочу знать, как все было на самом деле, – настаивала на своем Вика. – Во всех деталях, я ведь вижу по тебе, что ты все помнишь.

Сергей понял, что теперь пока его жена не получит всю нужную ей информацию, она просто не отстанет от него.

– Хорошо, – положив руки ладонями вниз на колени, он подобно хорошему ученику начал все рассказывать.

– Я действительно однажды, давно сбил велосипедиста, – он призадумался, стараясь вспомнить каждую деталь, но на самом деле он помнил отлично этот вечер, сейчас лишь делал вид, чтобы немного оттянуть момент. – Я тогда только выучился на права. Получается это было десять лет назад, или одиннадцать, мы уже с тобой на тот момент год встречались, и четырнадцатого июня, да точно, четырнадцатое июня я решил сделать тебе предложение, после того как мы встречались ровно год.

– Ближе к делу Сережа, пожалуйста, – попросила его Вика, пронзая своим острым невозмутимым взглядом. Меньше всего она хотела, чтобы авария как-то косвенно пересекалась с прекрасным моментом в ее жизни, но, увы, все шло именно к этому.

– В тот день я был у мамы в гостях, и я поделился с ней, что хочу сделать тебе предложение, она поддержала, конечно же. Я сел в машину, и поехал в ювелирный. Долго выбирал кольцо, где-то совсем не то было, в другом месте не было подходящего, в итоге я прокатался по городу часа три и выбрал. Около одиннадцати я ехал по трассе, проезжая лес и жилой комплекс, дорога была абсолютно пустой, у меня зазвонил телефон, я отвлекся и в этот момент этот пацан вылетел прямо на меня. Имея даже ультра быструю реакцию, я бы не успел затормозить, он на скорости влетел в меня, – он закрыл лицо руками. – Как ты уже знаешь, наверное, я выбежал из машины, вокруг было темно, неподалеку работала заправка, круглосуточно. Я вызвал скорую помощь, и как можно быстрее покинул это проклятое место.

– Он был в сознании или нет?

– Нет, – покачал головой Сережа. – Он ударился об лобовое стекло и вместе с велосипедом отлетел на несколько метров назад. Когда я посмотрел поближе на него, я ужаснулся. Он был весь в крови. Помимо всего прочего он головой стукнулся об асфальт, там крови было очень много, – Сергей открыл лицо и виновато посмотрел на жену. – Мне искренне жаль его, я сожалею о случившемся и первое время я спать спокойно не мог, мне снилась эта авария.

– На тот момент твоя мать уже была прокурором, если не ошибаюсь? – Вика вопросительно посмотрела на него и в ее голосе прозвучали иронические нотки.

– Да. Я первым делом поехал к ней, я подумал, что глупо бросать машину, потому что ее рано или поздно нашли бы, а она оформлена была на нее. Я вовремя убрался оттуда, скорая и полиция прибыли очень быстро, одно радует, на той злополучной дороге не было камер, поэтому меня вряд ли кто-либо видел.

– Предложение ты мне сделал ровно через неделю, двадцать первого июня, – утвердительно сказала Вика, смотря на него.

– Помнишь, – улыбнулся он. – Да, мы с мамой решили, что тебе незачем знать это, да и зачем? Но, честно говоря, я не думал, что спустя столько лет, тебе это во сне приснится, – он усмехнулся. – Мистика, не иначе.

– Тот парень... – Вика тяжело вздохнула, – Тебе известно, что с ним стало?

– Да, он жив и здоров, во всяком случае, был. Состояние было тяжелое, но пацан поправился, по моим сведениям, и сейчас живет себе в свое удовольствие, может уже женился, не знаю. Но как только все это произошло, я места себе не находил, и я не пытаюсь оправдать себя.

– Я сейчас скажу, может быть, полный бред, – начала Вика, – Но ты не допускаешь, что прежде, чем угодить под колеса твоей машины, он запомнил твое лицо?

– Вот уж действительно бред! – воскликнул Сергей в полном недоумении, от такого неожиданного предположения он едва ли не подскочил на месте. – Там была секунда времени, за столь короткий промежуток, нереально что-либо запомнить, тем более лицо, говорю, он головой сильно ударился, когда его отбросило назад. Вика, выкинь из головы этот домысел, это полная чушь. Забудь, это в прошлом, прошло столько времени, – он присел рядом. – Тебе стало легче?

– Да, – ответила Вика и улыбнулась ему – Просто я очень испугалась, когда увидела все это, что ты только что рассказал мне.

– Я тебя понимаю любимая, – он обнял ее, – Не волнуйся, все будет хорошо.

После разговора, Вике на некоторое время стало немного легче. Но одно ей не давало покоя, она чувствовала, что тот велосипедист, с годами который наверняка возмужал, окреп и набрался сил, он пойдет на все ради мести. И что-то подсказывало ей, он где-то рядом, совсем близко к их семье.

Они легли спать около полуночи. Вика беспокоилась из-за разговора с мужем, может, не стоило ворошить прошлое и возобновлять эти тяжелые для него воспоминания, но в то же время, она понимала, что молчать она тоже не могла.

Сергей же в свою очередь сделал вид что, забыл этот разговор, он не хотел показывать своей жене свою слабую сторону. Около десяти вечера, стоя в ванной комнате напротив зеркала, он вытер лицо, закрутил кран и устремил глаза в зеркало. Первое время после аварии, он боролся с ночными кошмарами, преследовавшими его из-за этого случая. Было время, когда он со страхом на лице смотрел на проезжающих мимо велосипедистов, они внушали страх и паническую атаку. Разумеется, Виктория ничего не подозревала тогда, в самом начале, первое время ему удавалось скрыть своих внутренних демонов, пожирающих его совесть. Но не теперь, не спустя годы, когда его, же жена, вывела его на разговор, заставив вспомнить все и снова попасть под удар панических атак.

Он снова включил кран и умылся под холодной водой. Несколько раз он протер лицо, глаза, густые волосы, таким способом он хотел выкинуть все мысли об этом велосипедисте, которого он сбил.

Выйдя из ванной комнаты, он направился на кухню и сварил себе крепкий черный кофе. Иногда, кофе помогал ему. Он заменял алкоголь, которому мужчина сказал: "Прощай" в тот вечер, когда, выпив совсем чуть-чуть, он сел нетрезвым за руль, разумеется, это он утаил от своей жены. "Помогите" простонал мальчик... Сергей, в который раз постарался забыть это и зажмурил глаза. Опустошив две чашки кофе, он не думал о своем давлении, которое могло подняться от такой дозы кофеина. Он пошел в спальню, рядом с Викой, он надеялся, ему станет легче.

– Не спишь? – спросил он, войдя в спальню.

– Нет, – ответила Вика и перевела на него взгляд. – Сереж, я хотела сказать...

... – Не надо ничего говорить, – прервал ее муж и присел на кровать. Через несколько секунд он лег рядом с ней. – Я боялся тебя потерять, поэтому не стал ничего говорить тебе тогда, ты же помнишь, мы готовились к свадьбе.

Она промолчала, сопровождая это молчание легкой улыбкой.

– Доброй ночи, милая, – пожелал ей муж, поцеловав ее, и повернулся к окну.

– Спокойной ночи, – ответила Вика. Когда свет в спальне погас, и в комнате была полная тишина, оба погрузились в свои раздумья. Вика продолжала думать об этом велосипедисте, перебирая в голове разные варианты возможных исходов их встречи, если это когда-либо случится, она отказывалась в это верить, но ее предчувствие никогда не подводило, и оно подсказывало, встреча обязательно состоится даже, несмотря на то, что уже прошло так много лет.

Сергей же после того, как пожелал жене спокойной ночи, не думал погружаться в сон. Отвернувшись на левый бок, слушая гул ночного города, он вспомнил все детали того страшного вечера, столько лет пытался забыть, и теперь в памяти все воспроизводится снова.

3

Лето 2012 года. Покинув место происшествия, он направился к человеку, который мог ему помочь в любой ситуации, к своей маме.

Женщина проживала одна уже пять лет. Муж от нее ушел к другой женщине, которая долгое время была ему любовницей, и соответственно, моложе ее. Разумеется, властная Татьяна Викторовна, занимая высокую должность, и являясь не последним человеком в городе, не без влиятельных друзей, не решилась как-то мстить своему бывшему супругу, а вот молодой сопернице она сделала кое-что, чтобы жизнь медом не казалась.

Однажды, когда молодая любовница ехала на своей красной Opel Astra по центру города, на перекрестке ее остановил сотрудник ДПС. На просьбу выйти из машины, молодая особа отреагировала не очень дружелюбно, но из машины вышла. Сотрудник сообщил, что поступило сообщение от анонима, что в данной машине, девушка двадцати пяти лет, шатенка с

зелеными глазами, перевозит наркотики. Через несколько минут, после череды возмущений, последовавших от девушки, сержант "нашел" в бардачке машины пакетик с белым содержимым внутри. У девушки округлились глаза, и она с пеной у рта, начала доказывать, что это не ее, и ей вероломно сам же сотрудник подкинул, она сейчас же требует своего адвоката.

Татьяна Викторовна, не горела желанием подставлять эту особу так, чтобы ее посадили, она всего лишь хотела ее напугать, чтобы молодая любовница ее мужа, чуть ли не обделалась на месте от происходящего. Желаемого эффекта не достигла, но жути на молодую соперницу навела. Сотруднику был дан определенный приказ, и когда девушка уже опустила руки и пригрозила позвонить адвокату (которого вовсе не существовало) сержант вежливо принес извинения, и сказал, что никому не нужно звонить, произошла ошибка, а белый порошок – это всего лишь мука... На этом и закончилось, девушка уехала, от прежнего ее яркого настроения не осталось и следа. Когда ее мужчина, ныне бывший муж прокурора Татьяны Прохоровой, узнал о случившемся, он сразу понял, чьих рук это дело, и не стал рыпаться и идти против своей бывшей, влиятельной и стервозной жены.

Она расправлялась со всеми, кто ей переходил дорогу, даже с теми, кто замышлял что-то неладное в ее адрес. Являясь хладнокровной, очень жестокой и расчётливой женщиной, она никогда не давала ни себя в обиду, ни уж тем более своего единственного сына.

Всю дорогу, около тридцати километров, Сергей до последнего был в тяжелых раздумьях. Казалось бы, ничего страшного в этом нет, ведь эта женщина, к которой он ехал, чтобы все рассказать, была его матерью, и она в любом случае поддержит его и поймет, но не сейчас. В данный момент все было непросто, чертовски не просто.

Несмотря на должность, которую занимала его мать, он очень боялся ее. Во многом, причина его страха перед ней, скрывалась именно в ее должности. Вот уже на протяжении десяти лет, она была прокурором в городском суде. Когда ты занимаешь такую высокую и влиятельную должность, ничего не остается, кроме как быть суровой женщиной с неукротимым характером, и твердым стержнем.

Говорят же, что мужчины ищут для брака спутницу, похожую на свою мать. Татьяна Викторовна почти ничем не отличалась от его жены Виктории, за исключением, конечно же, разницы в возрасте. В целом, как и телосложение, вспыльчивый характер, так и черты лица, были очень схожи. Если закрыть глаза на то, что она мама Сергея, то можно было бы, увидев ее с Викторией, подумать, что это мать и дочь, настолько они были похожи между собой. Долгое время женщина носила длинные волосы, затем сделала себе причёску Каре. Тогда как Виктория, наоборот, до замужества была с короткой причёской, а сейчас может вполне похвастаться длинными черными волосами, которые она иногда завязывает в хвост.

Сергей несколько минут сидел в машине, в которой совсем недавно сбил человека, на лобовом стекле была большая вмятина, и ему казалось, что с каждой минутой она становится все больше. Держась крепко за руль с холодным и притупленным взглядом, он смотрел на высокие серые ворота. Разумеется, особняк прокурора был частной территорией и как подобает таким домам, он был оснащен самыми новыми и современными, на тот момент, средствами защиты. Сергей подъехал прямо к воротам и, посигналив два раза, вышел из машины. Стоит подчеркнуть, место за городом было выбрано довольно неплохое. Тихое, спокойное, никакой шумихи, вокруг только элитные дома, и дальше лес.

Нигде не горел свет, это могло означать только то, что мать уже спит. Выйдя из машины, он направился в дом. У него всегда с собой были ключи, он вставил ключ в замочную скважину и вошел. Сначала он прошел на кухню.

Спальня, в которой уже проснулась женщина, находилась на втором этаже. Сергей услышал ее шаги.

– Сережа? Ты чего так поздно? Что-то случилось? – поинтересовалась Татьяна Викторовна, спускаясь по лестнице на кухню.

Прежде чем ответить, он выпил воды. Дыхание сбилось с ритма, у него была сильная одышка от волнения.

– Я... Там... В общем... Я...

Не успев что-либо еще сказать, он получил звонкую пощечину. Его голова откинулась в сторону, на щеке мгновенно появился багровый румянец. От этого он сразу же пришел в себя.

– Хватит мямлить! – Ты знаешь, я этого терпеть не могу! – твердо отрезала женщина. – Говори, внятно, что случилось?

Он медленно повернул голову. В его глазах отчетливо был виден страх перед матерью за случившееся. Этот страх перед близким человеком, был гораздо глубже и ужаснее, чем страх за содеянное.

– Я сбил велосипедиста, – прошептал он, – Недалеко отсюда, на трассе возле лесничества, где перекресток.

– Что ты сделал? – спросила мама.

– Ты слышала, – ответил Сергей и заранее приготовился к новому удару по лицу, которого не последовало.

Она ничего не сказала и прошла к своему мини бару, достала оттуда бутылку коньяка и стакан.

– Подойди сюда, – велела она командным тоном, с годами, отточенным на работе.

Сергей повиновался и присел за стол, располагавшийся в центре зала, напротив камина с картиной Василия Васнецова «Три Богатыря»

– У тебя хватило ума, не оставить машину там? – спросила она, испепеляя его своим взглядом.

– Хватило, я приехал на ней, она стоит на улице, – ответил он. – От нее надо избавиться да?

Она усмехнулась.

– Нет, ты сядешь в нее и поедешь на место происшествия обратно, и во всем сознаешься! – злобно процедила она. – Хватит тупить, конечно же, от машины надо избавиться! – от ярости ее лицо покраснело. Она достала телефон из кармана своего ночного халата и набрала номер. Прежде чем позвонить, она встала из-за стола и вышла. Вернулась через пять минут.

– Сейчас приедет моя помощница, она все сделает, – сообщила мама. – Что с тем велосипедистом? Он умер?

– Не знаю, – встрепенулся Сергей. – Он влетел в лобовое, и его откинуло назад. Но когда я подошел к нему, его глаза были открыты, но повсюду была кровь, она везде была, он... Там без вариантов, скорее всего.

– Идиот! – прошептала она и бросила на него пламенный взгляд. Она подошла к нему вприпрыжку – Признайся, ты выпивал перед тем, как сесть за руль?

– Я чуть-чуть, – ответил он, – Повод к тому же был. Дрожащей рукой он достал из кармана кожаной куртки кольцо с бриллиантом – Я Вике предложение хотел сделать.

– Тебе удалось ей приятное сделать, молодец, – связвила женщина. – Надеюсь, ты ей не позвонил?

– Нет, я сразу к тебе.

Их разговор был прерван. Помощница, которой позвонила Татьяна Викторовна, пришла. Сергей услышал гул мотора мотоцикла. Через несколько секунд темноволосая девушка в кожаной куртке вошла и, посмотрев на него, перевела глаза на свою начальницу.

– Чем могу быть полезна? – она остановилась напротив нее и снова посмотрела на Сергея, мимолетным взглядом.

– Во дворе машину видела?

– Да.

– Избавься от нее, чтобы ни одна живая душа не нашла ее, никогда.

– Поняла, – ответила девушка. – Ключи?

– Вот, – Сергей подошел к ней и протянул ключи. Девушка взяла ключи, подкрепленные к брелочку и ничего не говоря, направилась на выход. Через несколько минут он услышал гудение мотора, своей машины.

– Ты ей доверяешь? – спросил он с нескрываемым волнением в голосе.

– Как себе, – ответила женщина. – Она работает на меня уже несколько лет. Эта девочка, профессионал своего дела.

– Надеюсь, – пробормотал он себе под нос, искренне надеясь на лучшее.

За то время пока они ждали помощницу, она достала еще одну сигарету, уже седьмую за этот вечер и, поднеся именную золотистую зажигалку ко рту, прикурила.

– Сынок, ты понимаешь, что Виктории вовсе не нужно знать о случившемся?

– Конечно, – кивнул он, – Я надеюсь, она никогда не узнает об этом.

– Правильно, – подтвердила мама. – Мы приложим все усилия, чтобы она не узнала. Я лично возьму это дело под контроль.

– Если этот парень выживет... – начал Сергей.

... – Вряд ли, но, если это и так, не переживай, никто не докажет ничего. Ты никак не будешь фигурировать в этом деле, не беспокойся.

Они просидели в полной тишине почти час. Помощница вскоре вернулась. Сергей, закрыв лицо руками сидел перед камином и думал о происходящем, вспоминая лицо того парня, неожиданность в его глазах и страх не давали ему покоя. Татьяна Викторовна была абсолютно спокойна, она знала, что все будет хорошо.

– Я все сделала, – тихо сказала она, – Машина уничтожена, никаких улик. – Недалеко отсюда на трассе работает милиция и скорая помощь. Камеры в том месте отсутствовали, единственный видеорегистратор все заснял, но и он уничтожен, все чисто.

– Ты молодец, – поблагодарила ее женщина и, приготовив заранее вознаграждение за работу, протянула ей конверт с деньгами.

Девушка не стала отказываться и робеть. Она смело, без всяких эмоций взяла конверт, кивнула в знак благодарности. Сергей открыл лицо и повернулся к ним.

– Вы можете на меня рассчитывать в любое время дня и ночи, – ровным голосом и с тем же пугающим спокойствием сказала она и перевела глаза на Сергея. На секунду ему от этого взгляда стало не по себе. Было в нем что-то опасное, пугающее. Конечно, не стоит ждать наивности и доброты в глазах от человека, который выполняет грязную работу. Мужчина это прекрасно понимал.

Глава 6

1

День выдался жарким. После недели проливных холодных дождей, жара под двадцать градусов, была глотком свежего воздуха в пустыне. Проснувшись утром, Стас решил прогуляться, в такую хорошую погоду, грех не прогуляться. Когда он вышел из подъезда дома, где проживал, и уже дошел до ближайшей остановки, миновав несколько домов, его окликнул женский голос.

– Молодой человек, – воскликнула девушка, продемонстрировав звонкий голос.

Стас обернулся. Позади него стояли две симпатичные девушки. Он подошел к ним, его окликнула, как он понял темненькая. Брюнетка выглядела чуть моложе блондинки, по которой было видно, что она немного стесняется, скрывая глаза за темными очками.

– Привет, – поздоровался с ними Стас и вопросительно посмотрел на них.

– Вы можете нас с подружкой сфотографировать? – спросила она, уже заранее подготовив телефон, прокручивая его в руках.

– Конечно, – ответил он и взял телефон у нее. Камера была уже настроена, и оставалось только сделать снимок. Брюнетка стала возле блондинки – первый кадр. Вторым кадром они уже по-дружески обнялись и улыбались.

– Может, очки снимите? – слегка смущаясь, сказал Стас, переводя взгляд с камеры на девушек, а точнее обращаясь к блондинке. Брюнетка что-то шепнула, улыбаясь ей, и вторая девушка согласно кивнула и полностью сняла очки, надвинув их на голову. Яркие зеленые глаза блондинки светились даже в камере телефона, не скрывая радости, и удовлетворения, Стас улыбнулся, и сделал еще несколько кадров.

– Спасибо огромное, – поблагодарила его брюнетка. – Меня Моника зовут, – представилась она. И в этот же момент свое имя назвала блондинка.

– Я Джессика.

– Приятно познакомиться, меня зовут Станислав, можно просто Стас, – представился молодой человек и улыбнулся им обеим. Теперь он понял, что сегодня не просто так вышел из дома без наушников. Конечно, может быть, в одном и играла бы музыка, но тогда он бы, скорее всего не услышал этих девушек, о чем бы потом жалел. Девушки были приятные, блондинка произвела на него сразу же какое-то волшебное чувство. Темненькая была тоже приятная. Обе девушки улыбнулись в ответ.

– А вы откуда? – поинтересовался Стас.

– Мы из... – начала Моника...

... – Санкт-Петербург, – спокойным и ровным голосом с немного южным акцентом ответила Джессика, перебив свою подругу, затем смерила ее своим взглядом, когда та недовольна, посмотрела на нее.

– Ого, люблю этот город! – удивился Стас, – А, в наших краях какими судьбами? Прошу прощения, может и не мое дело, – поправил себя он, почувствовав толику стеснения.

– Работа, – ответила девушка с легкой улыбкой, Моника сопроводила ее ответ кивком согласия.

– А работаете, в какой сфере?

– Какой любопытный молодой человек! – воскликнула Моника и засмеялась. Джессика снова смирила ее своим взглядом и посмотрела на Стаса.

– Вот когда поближе познакомимся, узнаем, друг друга получше, тогда получишь ответ на свой вопрос.

– Как вариант! – поддержала Моника.

– Ловлю на слове, – согласился он. – У вас время есть, никуда не торопитесь?

– Время есть, – проговорила Джессика, Моника в этот раз просто улыбалась, ничего не сказав.

– Отлично, тогда может, посидим где-нибудь? – предложил Стас. – Познакомимся поближе.

– Мы не против, – ответила Моника. – Джесси? – девушка кивнула в знак согласия. Они направились в ближайшее кафе. Стас, в который раз был несказанно рад, что этот день был отнюдь не похож на его банальные повседневные будни.

Они остановились недалеко от того места, где была фотосессия, в кафе «Seven» на другой стороне улицы, где совсем недавно находился Алекс. Они познакомились поближе, Стас узнал, какова цель их прибытия. В основном говорила Моника, Джессика же по большей части отмалчивалась и вела себя скромно и скованно, вероятнее всего в присутствии своей подруги. Просидели они около часа.

– Ребята, я вас оставляю, – вежливо и с улыбкой сказала Моника, вытерев салфеткой губы от кофе. – Дела не ждут, а я должна идти. Она посмотрела на свою подругу, подмигнула ей и перевела взгляд на Стаса.

– Было очень приятно познакомиться, вы славный молодой человек.

– Взаимно, Моника, – ответил Стас, не скрывая положительных эмоций от знакомства и общения с ней.

– Хорошо вам время провести, – Моника поцеловала в щечку Джессику. Стас немного засмутился, но старался не подавать виду, а просто одобрительно кивнул и ничего не сказал.

– Иди уже, – пробормотала она. Когда Моника встала из-за столика, и вышла к остановке, Джессика проводила ее своим взглядом прямо до перехода.

– Классная у тебя подруга, – заметил он, отпив немного кофе, – Веселая такая, легкая в общении.

– Точно подмечено, – сказала она, и решила перевести тему, вернувшись к Стасу. – Расскажи о себе, мне интересно узнать о твоей жизни. Молодой человек осознавал, что находится под неистовым очарованием этих внушающих, кристально зеленых глаз.

– У меня довольно своеобразная биография, – улыбнулся он и начал рассказывать ей о себе. Поначалу он хотел пропустить некоторые моменты, но решил, что начинать общение с обмана, пусть и не значительного, это может плохо обернуться, он это знал не понаслышке.

– Все до жути банально на самом деле. Окончил школу, одиннадцать классов, поступил в наш университет, на факультет психологии. На тот момент я выбрал именно эту профессию, так как был в ней заинтересован, но как потом выяснилось, у меня совсем другие интересы. По этой причине и ушел из университета на втором курсе. Где-то месяца три я побыл дома...

... – Родители как восприняли твой уход из университета? – поинтересовалась девушка, перебив его.

– В целом нейтрально. Отец немного ворчал первое время, мама спокойно отреагировала. Она очень добрая у меня, ну это не значит, что я этим пользуюсь, – Стас улыбнулся. – Нет, она доверяет мне и моему выбору, потому и поддерживает меня во всем.

– Это очень хорошо, – проговорила она.

– Да, согласен. Ну, собственно говоря, дома я был недолго. Отец сказал: если я не хочу работать мозгами, то буду работать руками. Я согласился, в конце концов, образование у любого дурака есть, а работа как раз таки нет. Я устроился работать продавцом-консультантом в салон сотовой связи, и вот на протяжении двух лет я работал там. Затем несколько месяцев я работал в одной компании айтишником, занимался компьютерами. Сейчас в настоящее время, я пока что безработный, – закончил он.

Джессика внимательно слушала молодого человека, пронзая его своим взглядом, переполненным отчасти любопытством и восторгом. Когда он закончил рассказывать, она вытянула правую руку и взялась за него. При прикосновении Стас тут же почувствовал приятный холодок, охвативший его тело.

– Ты молодец.

– Может быть, спасибо, – улыбнулся он ей. – Теперь ты расскажи о себе.

– Я родилась в небольшом городке, в Ленинградской области, потом мы с семьей переехали в Санкт-Петербург, там я и выросла. Я в семье не одна, у меня еще есть брат. Окончила школу, затем Университет, ходила в воскресную школу, да-да, в это сложно поверить, но это факт.

– Извини, что перебую, а почему сложно поверить? – удивился Стас.

– Ну, видишь ли, – усмехнулась Джессика и выставила вперед свои руки, демонстрируя пальцы, – Смотри:

Змея с вытянутым языком украшала безымянный палец, из-за тонких и длинных пальцев, силуэт змеи был на всю длину. Ее маленькие глазки, цвета идентичного с ее владелицей казались настоящими. Следующим из изображений был череп, ярко поблескивающий в лучах солнца. Вся левая рука была украшена большими серебряными перстнями с инициалами ее имени.

– У каждого из моих перстней есть своя история. Так же у меня есть три татуировки, которые тоже несут в себе глубокий смысл. Плюс моя внешность, я практически всегда хожу в кожаной черной куртке, либо же длинном черном плаще, с распущенными волосами и темным макияжем на лице. Такой типаж не всегда можно увидеть у девушки, окончившей воскресную школу.

– Видишь ли, – Стас выслушал ее внимательно и решил незамедлительно поправить ее. Он понял, к чему она ведет, якобы он такой же заложник стереотипных мышлений, как и большинство людей, но это не так.

– Я не думаю, что если ты ходила в воскресную школу, то должна обязательно одеваться как-то иначе, это не так. Это все стереотипы, которые затмевают людям здоровое мышление. Ты вправе одеваться и носить все, что пожелаешь, не обращая внимания на то, что о тебе скажут.

– Ты прав, – сказала девушка. – Ты далеко живешь?

– Не совсем, – ответил Стас, с улыбкой заранее понимая, к чему ведет его спутница. Она улыбнулась ему взаимно.

– Можем продолжить общение у тебя дома? – предложила она.

– Я не против.

– Один живешь? – поинтересовалась Джессика, осматривая квартиру. Стас положил ключи на тумбочку и кивнул.

– Да, мама с отцом отдельно, в другом городе. Часто приезжают в гости. Девушка сняла свою кожаную черную куртку и повесила на крючок. Затем словно она являлась не гостьей, а полноценной хозяйкой этой квартиры, стала вместе со Стасом делать обход по комнатам.

– Извини, у меня немного не убрано, – покраснев, заметил молодой человек.

– Ничего страшного, не волнуйся.

Когда они оказались в его комнате, Джессика сразу же кинула взгляд на пузырек с таблетками, он стоял на компьютерном столике возле монитора.

– Извиняюсь, забыл убрать, – Стас хотел убрать пузырек, тем самым уйти от разговора и вопросов, но не получилось. Девушка оказалась проворнее и взяла в руки пузырек. Она прочитала название.

– Обезболивающие, и довольно сильные, – сказала она. – Что тебя тревожит, от чего нужно заглушить боль?

– Долгая история, – ответил Стас, – Да и не особо хочу об этом разговаривать, я... Он не успел договорить, как девушка поднесла палец к его губам и через несколько секунд поцеловала его. Пузырек упал на пол.

– Они больше тебе не понадобятся, я заглушу любую твою боль, – прошептала она, – Поверь мне.

В завершение приятного знакомства и в предвкушении не менее приятного вечера и ночи, молодой человек решил сходить в магазин и взять бутылку шампанского или хорошего коньяка. Недалеко от магазина, находился цветочный ларек, который работал ежедневно с 8:00 до 22:30, сейчас было ровно 21:00.

Супермаркет «Пятерочка» находился прямо возле дома, где проживал Стас. Выйдя из подъезда, он перешел дорогу и, пройдя метров сто, зашел в магазин. Остановившись возле стеллажа со спиртными напитками, Стас решил долго не затягивать и спустя несколько минут сделал свой выбор в пользу хорошего шампанского, помимо этого он решил взять коробку конфет-обычный набор на романтический вечер. С конфетами тоже не пришлось долго возиться, он выбрал шоколадные конфеты в красивой форме красного сердца. Подойдя к кассе, он надеялся оплатить покупку и спокойно пойти домой, но все сложилось иначе. Увидев в его руках алкоголь, продавщица задала до жути банальный и избитый вопрос:

– Паспорт можно? – попросила женщина, устало посмотрев на Стаса, словно у нее за смену было много подобных случаев, когда молодые люди покупают алкоголь и по правилам придется спрашивать документ, подтверждающий совершеннолетний возраст.

– Паспорта с собой нет, – ответил Стас. – Но мне есть восемнадцать, – улыбнулся он и пожалел о том, что не взял дома паспорт, это связано с тем, что спиртное, а также сигареты в магазинах он нечасто покупает.

– Молодой человек, пожалуйста, предъявите паспорт, – еще раз повторила она. – Вдруг вас подослали, и сейчас я вам пробью алкогольный напиток, а вам нет восемнадцати, и через минуту придет полиция и штраф мне, на мою седую голову.

– Ну, войдите в положение, меня девушка ждет дома, никакой полиции не будет, женщина, не говорите ерунду.

– Так, – продавщица выдохнула и снова посмотрела на Стаса утомительными глазами, – Парень, ничего личного. Либо паспорт, либо лимонад с девушкой будешь пить вечером.

Стас уже на секунду подумал, что ему придется возвращаться домой за паспортом, и крайне нелепо он будет выглядеть перед Джессикой, объясняя это тем, что вернулся домой за документом, подтверждающим его настоящий возраст.

– Мне продадите? – поинтересовался незнакомец и взял в руки бутылку. Стас и не заметил, как он подошел. – Неплохо, неплохо, – высокий мужчина в длинном плаще достал из кармана свой паспорт и показал женщине. Она внимательно посмотрела и отвела взгляд, убедившись в том, что незнакомому мужчине, который вызвался спасти другого, уже есть не просто двадцать один, а целых пятьдесят два, он годился в отцы этому молодому человеку. Она пробила алкоголь, а также конфеты в форме сердца.

– С вас две тысячи семьсот сорок, – озвучила она стоимость, и Стас тут же достал свою карту и приложил к терминалу. Как только прозвучал сигнал о том, что операция успешно завершена, аппарат выдал ему чек.

– Спасибо, – с улыбкой поблагодарил он незнакомца и положил бутылку в заранее приготовленный для нее пакетик.

– Пустяки, друг мой, – ответил он с той же улыбкой, – Хорошего вам вечера с девушкой. Стас поблагодарил его, пожелав ему взаимно хорошего вечера, кинул на продавщицу недоброжелательный взгляд, попрощался с ней и вышел из магазина. Мир все-таки не без добрых людей, подумал он. А еще, на всякий случай, решил всегда с собой носить паспорт.

Он мигом отправился в цветочный ларек и успел до закрытия. Взяв букет белых роз, наугад, тогда он еще не знал, что это любимые цветы Джессики, он уже с цветами, шампанским и конфетами отправился домой.

Когда он вернулся, девушка не стала задавать вопросы, почему он отсутствовал так долго. Времени на разговоры они не хотели тратить.

На протяжении всей ночи они занимались любовью. Есть такое выражение «Счастливые часов не наблюдают» но в данном случае Стас и Джессика забыли про такую мелочь как время. Им было хорошо вдвоем.

После секс-марафона этой ночью он проснулся раньше. Девушка с улыбкой на лице спала. Роскошные белые волосы раскинулись на всю подушку.

Он едва поднялся с кровати, аккуратно, чтобы не разбудить ее. Ее лицо светилось под лучами утреннего солнца. Ощущение было, будто он всю ночь работал, в принципе так и было, работал во, благо любви с шикарной девушкой, на его памяти такого жаркого, в прямом смысле, секса у него не было, что же касается, вчерашнего вечера то на протяжении всей ночи создавалось впечатление, что все происходит во сне, а не наяву, так хорошо в реальности быть не может. Поискав глазами бутылку с водой, он ее не нашел, раньше у него всегда была вода возле кровати, на случай жуткой мигрени, чтобы запить таблетку, или же просто утолить жажду. Сейчас же пришлось встать и направиться на кухню. Часы показывали 09:13

Примечательно было то, что утро этого дня началось без таблетки и боли в ноге, впервые с момента аварии.

Когда он вернулся, Джессика еще спала, тем лучше. Он пошел на кухню и сварил крепкий, настоящий кофе. По правде говоря, он привык пользоваться чайником, а турка всего лишь была в одном из навесных шкафчиков на кухне, лежала, без дела, грубо говоря. Сейчас настало время вспомнить о ней и воспользоваться по назначению.

Вернувшись в спальню во второй раз, он застал девушку спящей, только уже на левом боку, она была повернута к окну. Одеяло немного сползло вниз, оголив ее плечо, на котором была одна из татуировок на ее теле. Это была Змея с вытянутым красным языком, туловищем обвивающая ветку с листвой, а внизу была какая-то надпись на иностранном языке, но углубляться в ее смысл он не стал. Стас аккуратно поставил поднос на столик и наклонился к ней.

– Просыпайся, – прошептал он и поцеловал ее в щечку. Джессика заулыбалась, почувствовав поцелуй.

– Уже, – сказала она и открыла глаза.

– Кофе в постель, так сказать, – прошептал Стас, поднеся прямо к ее лицу поднос с кофе.

Она протерла глаза и улыбнулась. На ее лице читалась легкая растерянность, она явно не ожидала такого проявления знаков внимания со стороны молодого человека. Приподнявшись, она взяла чашку, и ей достаточно было сделать один глоток, как на смену растерянности, пришла счастливая улыбка. Стас наблюдал за ней. Было в этой девушке, что-то необычное, манящее, притягивающее к себе с первой минуты общения. Ему было приятно смотреть на нее.

– Спасибо, – она приподнялась и, приблизившись к Стасу, поцеловала его. – Так романтично и так непривычно.

– Привыкай, – прошептал он.

– Какие у тебя планы на день? – поинтересовалась Джессика.

– Особо никаких, – ответил он. – Я безработный студент, какие могут быть планы? – он усмехнулся. – Хотя, есть кое-что... С тобой хочу провести этот день, если, конечно, у тебя дел никаких нет.

Она допила кофе и поставила чашку на поднос.

– Дела подождут, – она обвила руками шею Стаса и потянула на себя.

2

Около одиннадцати часов утра того же дня Сергей включил компьютер, когда ему позвонил начальник и попросил отправить на почту документы. Когда компьютер был включен, мужчина не сразу обратил внимание, что нет доступа к интернету. Он несколько раз включал и выключал роутер, но все безуспешно. Позвонив своему начальнику, он рассказал о том, что чуть позже скинет документы, так как сейчас у него нет интернета. Через несколько минут ему пришло сообщение с номером телефона и именем «Станислав» он решил не откладывать в долгий ящик вызов мастера на дом, и позвонил ему.

3

Любовные утехы, прервал звонок. Стас посмотрел на телефон, номер был незнакомым, и не был похож на банковские номера. Обычно он не отвечал на них, так как контакты в его телефоне, коих было не особо много, все были с именами и фамилиями. Джессика перевела взгляд на телефон и внимательно смотрела.

– Незнакомый номер – прокомментировал Стас и через несколько секунд нажал на зеленую кнопку. В трубке заговорил мужской голос, и девушка отчетливо его услышала.

– Да, это я, – ответил Стас, и повисла тишина, через несколько секунд он снова заговорил

– Да я знаю, где это, хорошо, ну через минут сорок да, хорошо, до свиданья.

– Кто звонил? – поинтересовалась Джессика не без ревностной нотки в голосе.

– Странно, – Стас убедился, что отключил звонок. – Мне позвонили с просьбой о помощи. Какой-то мужчина сказал, что меня порекомендовали, якобы я могу помочь разобраться с интернетом, вызов на дом, так сказать, – задумчиво ответил он.

– А в чем странность дорогой? Ты же работал одно время в компании. Тебя могли порекомендовать с прошлой работы, оттуда и номер телефона твой.

– Скорее всего, – задумчиво произнес молодой человек. – Ладно, здесь в принципе недалеко, я думаю, часа через два уже буду дома.

– Хорошо, я пока приготовлю моему мальчику, что-нибудь вкусненькое, – сказала девушка.

Стас добрался по нужному адресу на маршрутке, проехав шесть остановок от своего дома. Он уточнил еще раз адрес по телефону, там ему сообщили номер дома, квартиры. Войдя в подъезд по этому адресу, его окутало холодом с ног до головы. Подъезд был обычный, как и во всех домах, даже лифт не работал, что случалось очень часто. Ему пришлось подниматься на пятый этаж пешком. Остановившись возле нужной квартиры, он позвонил в звонок. За дверью послышались шаги, и вскоре дверь открылась.

В дверном проеме стояла девушка, брюнетка. Увидев Стаса, она немного прищурилась, как бы о чем-то думая.

– Добрый день, – улыбнулся Стас, не сразу вспомнив девушку, которая стояла напротив него. – Мне позвонили, у вас с интернетом какие-то проблемы, я надеюсь, адресом не ошибся?

– Здравствуй, – ответила Вика, – Да, муж звонил, заходи. Они вошли в комнату Сергея, где он сидел за рабочим местом, устремив глаза в ноутбук.

– О, – Сергей протянул ему руку, и Стас взаимно пожал, – Слушай друг, уже несколько часов не работает. За интернет платил вот пару дней назад, не знаю в чем проблема, можешь?

– Постараюсь, – ответил Стас и принялся за работу. Рядом с ноутбуком по левую сторону был WI-FI роутер. Если Вика вышла из комнаты, чтобы не отвлекать мастера от работы, то Сергей остался там. Девушка сразу же узнала его, они встретились в магазине, парень еще хромал, заметила тогда Вика. Присев на кухне за столик она принялась допивать свой кофе.

«В городе так много мастеров, а приехал именно этот парень. С чего бы? Магазинов много, а встретился именно он, совпадение или нет? Конечно же, совпадение, перестань себя накручивать, выбрось всякую дурь из головы, Вика, это уже паранойя»

Пока в ее голове было противостояние мыслей, Сергей и Стас были в комнате. У Сергея зазвонил телефон, ему пришлось ответить на звонок, и он вышел из комнаты, направляясь в сторону спальни, звонили по работе. Вика, услышав, что открылась дверь, ее муж вышел из комнаты, и направилась туда.

Стас что-то делал в ноутбуке, не отвлекаясь ни на что.

– Как успехи? – поинтересовалась Вика.

– Да нормально, – ответил он. – У самого дома роутер, проблема знакомая, сейчас все заработает.

– Лицо твое очень знакомо, я тебя раньше нигде, случайно не видела? – она усмехнулась, – Бывает такое у меня.

– Да. Я вас тоже узнал, сразу, как только дверь открыли. Я до этого видел вас в магазине. – Ну что тут сказать, – Стас что-то быстро набрал на клавиатуре, и сделал несколько кликов мышкой, затем повернулся к Вике, – Мир тесен.

– Это точно, – согласилась Вика, пристально рассматривая его, – Мир очень тесен.

Сергей закончил разговор по телефону, говорил он, наверное, минут десять и вернулся в комнату, и вернулся очень вовремя.

– Ну, все работает, – прокомментировал Стас, показав на роутер. – Сигнал хороший, кстати, вам по скайпу кто-то минуту назад звонил.

– Дружище! – воскликнул Сергей, – Спасибо огромное. Прежде чем отпустить его, он достал из кармана джинсов три купюры по одной тысяче рублей и протянул ему. – Держи, держи и не думай отказываться. Любой труд, должен быть оплачен.

– Спасибо, – он взял деньги, – Ну если что звоните, обращайтесь. Сергей приземлился за свое рабочее место, и уже через минуту закрыв дверь с той стороны, перезвонил по Скайпу. Вика пошла, проводить мастера и закрыть дверь.

– Как тебя зовут? – спросила Вика, не задумываясь о том, как незнакомый ей человек, отреагирует на такой вопрос.

– Станислав, – ответил молодой человек.

– Виктория, – представилась она взаимно. – Еще раз от меня лично, спасибо, что помог наладить интернет.

– Всегда, пожалуйста, если что обращайтесь, – сказал Стас и, попрощавшись с ней, вышел из квартиры. Когда он вышел из подъезда, и уже направился по дороге, навстречу ему шла девушка. Невысокого роста, блондинка. «Уже второй человек, из прошлого» подумал Стас, и если в случае с Викторией, их встреча была неделю назад примерно, то со второй, последняя встреча была пять лет назад. Блондинка шла, опустив лицо вниз, и скорее всего не заметила бы Стаса, да и сам молодой человек не горел желанием к встрече, но она произошла. Девушка внезапно подняла голову, когда они поравнялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.